Б. А. Успенский
ORCID: 0000-0002-2018-587X
✉ *borisusp@gmail.com*
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

Отчич и дедич в титуле русских государей

Аннотация. Статья посвящена выражению *отчич и дедич* (*отчичь и дѣдичь*) в титуле русских государей (московских великих князей и царей). Это выражение, западнорусское по своему происхождению, в середине XV в. было усвоено в административном языке Московской Руси. В Западной Руси выражение *отчич и дедич* означало то же, что каждый компонент этого сочетания. Как *отчич*, так и *дедич* обозначали наследственного владетеля или властителя: эти слова здесь не противопоставлялись одно другому, а скорее дополняли друг друга. То же означало и плеонастическое сочетание *отчич и дедич*; наличие двух слов с одинаковым значением создавало эффект амплификационного усиления. В Московской Руси в контексте междоусобной борьбы за московский великокняжеский стол рассматриваемое выражение оказывается связанным с наследственной передачей власти в соответствии с принципом примогенитуры. В этих условиях выражение *отчич и дедич* означает легитимного наследника по прямой линии, получившего власть от отца, который, в свою очередь, получил ее от деда и т. п.; наследник по боковой линии является *дедичем*, но не *отчичем*. С установлением царской власти, когда междоусобная борьба перестает быть актуальной, выражение *отчич и дедич* оказывается связанным с борьбой за признание за московским великим князем царского титула и таким образом становится фактором не внутренней, а международной политики. Используя это выражение, русские цари утверждают, что царский титул достался им от прародителей. Это открывает широкие возможности для генеалогической мифологии.

Ключевые слова: титул, герб, царь, великий князь, соправитель, преемственность власти, престолонаследие, венчание на царство, генеалогия, Рюриковичи

Для цитирования: *Успенский Б. А. Отчич и дедич* в титуле русских государей // Шаги/Steps. Т. 7. № 3. 2021. С. 238–286. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-238-286.

Статья поступила в редакцию 29 сентября 2020 г.
Принято к печати 25 октября 2020 г.

© Б. А. УСПЕНСКИЙ

Shagi / Steps. Vol. 7. No. 3. 2021
Articles

B. A. Uspenskij
ORCID: 0000-0002-2018-587X
✉ *borisusp@gmail.com*
National Research University Higher School of Economics (Russia, Moscow)

Otchich i dedich ('paternal and ancestral successor') in the title of Russian monarchs

Abstract. The article dwells on the terms *otchich i dedich* (*отчичь и дѣдичь*) in the royal style and titles of Muscovite grand princes and tsars. This collocation of West Russian origin was adopted in the administrative language of Muscovy in the mid-14th century. In West Rus' the phrase *otchich i dedich* had the same meaning as a whole as each of its components separately. Both *otchich* and *dedich* meant a hereditary lord or ruler: these words complemented, rather than contrasted with, each other. The pleonastic collocation *otchich i dedich* had the same meaning; two words of the same meaning created an amplification effect. In Muscovy, within the context of infighting for the grand-princely throne, this collocation has proven to be related to the hereditary transfer of power according to the principle of primogeniture. In these circumstances the phrase *otchich i dedich* means a legitimate linear heir that inherited the power from his father who, in turn, had inherited the power from his grandfather, etc.; a collateral heir is a *dedich* but not an *otchich*. After the power of the tsars was established and infighting became obsolete, the phrase *otchich i dedich* became connected to the struggle for recognizing the Muscovite grand prince in his capacity as the tsar and thus was not longer a factor in internal politics, but became a factor in foreign policy. By using this phrase, Russian tsars assert that they have inherited their title of tsar from their ancestors. This, in turn, opens a wide field for genealogical mythology.

Keywords: title, crest, tsar, grand prince, co-ruler, continuity of power, succession to the throne, coronation, genealogy, Rurikids

To cite this article: Uspenskij, B. A. (2021). *Otchich i dedich* ('paternal and ancestral successor') in the title of Russian monarchs. *Shagi / Steps, 7*(3), 238–286. (In Russian). https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-238-286.

Received September 29, 2020
Accepted October 25, 2020

© B. A. USPENSKIJ

I. *Отчич и дедич* в великокняжеском титуле: «един правый господарь»

§ I.1. Освобождение от татарского господства (1480 г.) незамедлительно сказывается на титулатуре великого князя московского (Ивана III). Характерным образом это проявляется прежде всего в посланиях на Восток, именно в сношениях с татарскими странами. Так, в интитуляции Ивана III впервые появляется слово *царь*: оно фигурирует в посланиях в Крым 1484–1487 гг., обращенных, однако, не к самому крымскому хану, а к его подданным или вассалам. Вот как выглядит его титул в послании Захарии Евреянину, князю Таманскому, 1484 г.:

> Божіею милостію, великій осподарь Русскіе земли, велики князь Иванъ Васильевич, *царь всеа Руси*, Володимерьски и Московски и Новгородски и Псковски и Югорьски и Вятски и Пермьски и иныхъ ([Сб. РИО (41): 41, № 10], грамота с золотой печатью).

Аналогичный титул содержится в посланиях Хозе Асану 1485 г. и тому же Захарии 1487 г. [Сб. РИО (41): 45, № 12; 71, № 19][1]. Поскольку ханы на Руси назывались *царями*, можно предположить, что русский великий князь пользуется в этих случаях языком, знакомым его адресатам, т. е. уподобляется татарскому хану. Ивана III к этому времени могли уже называть *царем*[2], однако сам себя ранее он так не называл. Это был первый случай интитуляции такого рода: впервые русский монарх называл себя царем, используя это слово в своем титуле. Слово *царь* означает при этом то же, что *хан*; впоследствии ориентация на татарского хана сменяется на Руси ориентацией на образ византийского императора.

Отсюда, собственно говоря, начинается история царского титула на Руси, поскольку интитуляция (самонаименование) является необходимой предпосылкой титула.

В переписке с восточными правителями Иван III *царем* не называется, однако мы находим здесь новый титул великого князя, также достаточно характерный. В посланиях крымскому хану (Менгли-Гирею), турецкому султану (Баязету II) и кафинскому наместнику (Мехмеду Шехзаде) 1492–1500 гг. Иван III называет себя *единым правым господарем*, а также *отчичем и дедичем*:

> Іоаннъ Божіею милостью *единъ правой государь* [или: *осподарь*] *всея* [или: *всей*] *Руссіи отчичь* [или: *вотчичь*] *и дѣдичь* и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока государь [или: и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь] (послания Менгли-Гирею 1492 г. [СГГД (5): 12, № 22; Сб. РИО (41): 161,

[1] Об адресатах этих посланий см.: [Огородников 1913; Лурье 1960: 130–133].

[2] Иван III вместе со своим сыном и соправителем Иваном Ивановичем Молодым именуется *царем всея Руси* или *царем русским* в документах, связанных с Новгородом и Псковом: см. договор Новгорода и Пскова с Дерптом 1474 г. [ГВНП: 133, № 78], послание Пскова Ивану III и Ивану Молодому 1477 г. [СГГД (2): 24, № 19; ГВНП: 324, № 338; ПСРЛ (12, 1901): 173; (25, 1949): 312], договор Новгорода с Ливонским орденом 1481 г. [Акты Зап. России (1): 95, № 75]. О Иване Ивановиче Молодом, сыне и соправителе Ивана III, см. примеч. 61.

> № 36], 1493 г. [Сб. РИО (41): 184, № 41]; послания Баязету 1492 г. [СГГД (5): 13, № 23; Сб. РИО (41): 162, № 36], 1499 г. [Сб. РИО (41): 281, № 60]; послания Мехмеду Шехзаде 1499 г. [СГГД (5): 22, № 36; Сб. РИО (41): 280, № 60], 1500 г. [Сб. РИО (41): 293, № 63])[3].

В одном, исключительном случае он именует себя *единым правым отчичем и дедичем*:

> Іоанъ, Божіею милостью государь всеа Руси, *единъ правой вотчичъ и дѣдичъ*, и инымъ многимъ землямъ сѣвернымъ и восточнымъ государь (послание Менгли-Гирею 1495 г. [Сб. РИО (41): 212, № 47]).

Выражение *един правый государь* (*господарь*) означает ‘единственный прямой (подлинный, истинный, настоящий) правитель’, тогда как слова *отчич и дедич* выступают в этом контексте как поясняющий комментарий к данному выражению. Иван III заявляет о себе как о единственном подлинном господаре Русской земли, и право называться таким образом подтверждается словами *отчич и дедич*: он является единственным господарем в силу наследственных прав на Русскую землю. Как мы увидим (см. ниже, § IV.2), *отчичем и дедичем* именовали уже отца Ивана III, великого князя Василия Васильевича (Василия II), хотя это выражение не отразилось на его интитуляции (и тем самым не может считаться компонентом его титула). О возможном происхождении эпитета *правый* в великокняжеском титуле будет сказано ниже (в § I.2).

Общее значение слова *правый* в выражении *един правый государь* (*господарь*) может конкретизироваться в зависимости от контекста. В разгар русско-литовской войны и борьбы за пограничные русские территории, когда появляется данный титул, определение *правый* может выступать в значении ‘законный’; *един правый господарь, отчич и дедич* означает тогда ‘единственный законный правитель, по праву наследства’, и такое значение отразилось, может быть, в сочетании *правый отчич и дедич*[4]. Вместе с тем, судя по целому ряду признаков, слово *правый* в государевом титуле может означать ‘правоверный, православный’. Одно другому, вообще говоря, не противоречит: ‘законный’ и ‘православный’ выступают в титуле как взаимосвязанные семантические характеристики.

---

[3] Слово *государь* в титуле Ивана III здесь и далее принадлежит публикаторам; в оригинале, надо полагать, во всех этих случаях стоит сокращенная форма, которая должна раскрываться как *господарь*. Слово *государь* появляется только в царском титуле, возможно, в связи с венчанием Ивана Грозного на царство (1547 г.) и во всяком случае не ранее этого времени; свидетельства о существовании такого слова восходят к эпохе Бориса Годунова (см. в этой связи: [Золтан 2014: 46–72; 2002 / 1983; Успенский 2020: 167–168, примеч. 6]). В дальнейшем, цитируя публикации, в которых русские великие князья (не цари!) называются *государями*, мы не делаем соответствующей оговорки; по умолчанию каждый раз предполагается, что слово *государь* в подобных случаях следует читать как *господарь*.

Формулировка *землямъ восточнымъ и сѣвернымъ государь и велики князь* (вместо *землямъ отъ сѣвера и до востока государь*) появляется в посланиях 1499–1500 гг. (Баязету и Мехмеду Шехзаде). В этих посланиях, и только в них, имя Ивана III помещено впереди имени адресата.

[4] Отметим, что крымский хан Менгли-Гирей был союзником русского великого князя как в борьбе с Большой Ордой, так и в войне с Великим княжеством Литовским.

Показательна в этом плане инскрипция (формулярное наименование адресата) в посланиях Ивана III крымскому хану Менгли-Гирею и турецкому султану Баязету от 31 августа 1492 г. — первых документах с такого рода титулом. Называя себя *единым правым государем* (*господарем*) *всей Руссiи*, Иван III обращается к своему адресату как к великому *бесерменскому государю* (*господарю*). Ср.:

> Государь еси великой справедливой и премудрой, *межи Бесерменскими Государи прехвальной еси Государь* братъ мои Менли Гирей Царь, Богъ бы государьство твое свыше учинилъ. Іоаннъ Божіею милостью *единъ правой Государь всея Руссiи* отчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока Государь [СГГД (5): 12, № 22; Сб. РИО (41): 161, № 36][5].

> Салтану великому Царю: *межи Бесерменскихъ Государей, великой еси Государь*, надъ Турскими и надъ Азямскими Государи воленъ еси, польской и морской Государь еси, Салтанъ Баязитъ Величеству твоему. Іоаннъ, Божіею милостію *единъ правой Осподарь всей Руссiи* вотчичь и дѣдичь и инымъ многимъ землямъ отъ сѣвера и до востока Государь [СГГД (5): 13, № 23; Сб. РИО (41): 162, № 36][6].

Слово *бесерменский* означает ‘мусульманский’. Противопоставление *правого господаря* и *бесерменского господаря* отвечает, таким образом, противопоставлению православного и мусульманского (или христианского и нехристианского) правителя. В дальнейшем, как мы увидим, слово *правый* в государевом титуле заменяется на *православный* (см. ниже, § I.3).

§ I.2. В качестве православного государя (господаря) Иван III именуется *отчичем и дедичем* задолго до того, как это выражение вошло в его титул. Так его называет митрополит Филипп I в послании в Новгород (22 марта 1471 г.), убеждающем новгородцев сохранять православие, соблюдая верность великому князю московскому как своему *отчичу и дедичу*. То и другое оказывается прямо и непосредственно связанным; признание Ивана III *отчичем и дѣдичем* выступает здесь как условие правильного (православного) вероисповедания. Ср.:

> Вѣсте, убо, сынове, и по святымъ писаніемъ добрѣ разумѣете о сихъ, како въ началѣ святое крещеніе и вѣру православія пріяли есте отъ сущаго въ насъ и равного Апостоломъ боговѣнчаннаго великого князя Владимера, въ немъ же благочестіи неподвижно пребываемъ, доколѣ и Богъ повелитъ; а святая великая наша зборная церкви православія, Богомъ съблюдаема, якоже солнце сіяше благочестіемъ

[5] Аналогичная инскрипция и интитуляция (обращение и самонаименование) в послании Ивана III к Менгли-Гирею от 16 июня 1493 г. [Сб. РИО (41): 184, № 41].

[6] Восточных правителей, как и русских князей, называли *господарями*, а не *государями*; слово *государь* в цитированных сейчас посланиях к хану Менгли-Гирею и султану Баязету, несомненно, принадлежит публикаторам (ср. выше, примеч. 3). В записках Маржерета (1607 г.) сообщается, что русские называют турецкого султана «*великим господарем* Турским» (*Veliqui Ospodartursk*) [Margeret 1855: 8–9].

> въ всѣхъ рускыхъ земляхъ, истиннаго нашего великаго православія, *отчины* господина и сына моего великого князя Ивана Васильевича всея Руси, вашего господина, *отчича и дѣдича*. ‹...› И вы, сынове, смиритесь подъ крѣпчюю руку благовѣрнаго и благочестиваго государя рускыхъ земль, подъ своего господина подъ великого князя Ивана Васильевича всея Руси, по великой старинѣ вашего *отчича и дѣдича*... [РИБ (6). Стлб. 723, 730, № 102] (ср. фрагмент этого послания: [СГГД (2): 24, № 18] — с неверной датировкой)[7].

Речь идет о наследственных прерогативах московского великого князя как *отчича и дедича*, которые определяют религиозную принадлежность на подвластных ему территориях. Все это ближайшим образом напоминает *род правых*, о котором говорится в Псалтыри: «Сильно на земли будетъ сѣмѧ его, родъ правых благословитсѧ» (Пс. 111:2); не исключено, что к этому источнику восходит слово *правый* в титуле Ивана III[8]. Именно на этом основании государь всея Руси может вмешиваться в дела церкви. Так, апеллируя к своим наследственным правам — к отцовскому и дедовскому обычаю, — Иван III меняет порядок избрания и поставления новгородских архиепископов[9]; дру-

[7] В более ранней увещевательной грамоте к новгородцам (начало 1471 г.) митрополит Филипп писал: «Вѣдаете, сынове, сами, от коликыхъ временъ Господари православные, Великые Князи Рускые почались: Великый Князь Володимеръ, познавши православную истинную христианьскую вѣру и крестивши всю Рускую землю святымъ крещеніемъ, и опослѣ его сынъ его Ярославъ, и потомъ Всеволодъ, Великый Князь Александръ, и до Великого Князя до Дмитрея Ивановича, и до Великого Князя Василья, и до нынѣшняго Господаря до господина и сына моего Великакаго Князя Ивана Васильевича; отъ тѣхъ мѣстъ и до сѣхъ мѣстъ они есть Господари Христианьстіи Рустіи и ваши господа, *отчичи и дѣдичи*, а вы ихъ *отчина* изъ старины, мужи волные» [АИ (1): 512, № 280]. Ср.: «...отъ своего господина, *отчича и дѣдича*, отъ христіаньскаго Господаря Рускаго, отступаете ‹…› да приступаете ‹…› къ чужему к Латыньскому Господарю къ Королю» [Там же: 513].

[8] См. в этой связи наблюдения А. Золтана [2014: 62, 72] о роли духовенства в формировании государева титула.

[9] После покорения Новгорода летом 1471 г. новгородцы обещают впредь ставить избранного ими архиепископа только в Москве [ГВНП: 46, № 26; ААЭ (1): 99, № 91; договорная грамота от 11 августа 1471 г.]. Иван III говорил новгородцам: «Что *отчина* моя, Великии Новъгород, прислали ко мнѣ бити челомъ о томъ, что взял Богъ отца их, а нашего богомолца, архиепископа Иону, а избрали себѣ по своему обычаю по жребиемъ священноинока Феофила, и яз их, князь великии, и жалую и того нареченного Феофила, и велю ему быти к собѣ на Москву и къ отцу своему митрополиту Филиппу, стати на архиепископью Новагорода и Пьскова безо всякихъ зацеповъ, но по прежнему обычаю, какъ было при отцы моемъ, великомъ князи Василье, и при дѣдѣ, и при прадѣдѣ моемъ, и преже бывъших всѣх великих князеи, их же род есмы, Володимерских и Новагорода Великаго и всея Руси» [ПСРЛ (27, 1962): 129]. Перед тем новгородские владыки совсем не всегда ставились в Москве (см. в этой связи: [Успенский 1998: 299–302]).

В дальнейшем Иван III меняет новгородскую практику избрания архиерея. Ранее новгородские архиепископы избирались в Новгороде по жребию. В 1483 г. по распоряжению Ивана III архиепископ Феофил был смещен, и следующий архиепископ, Сергий, был прислан в Новгород из Москвы; при этом он был избран в Москве по жребию, согласно новгородской традиции (хотя процедура избрания при этом отличалась от новгородской). На этом практика избрания новгородского архиепископа по жребию заканчивается: начиная с Геннадия Гонзова (1484–1504), новгородские архиепископы избираются митрополитом, а затем патриархом, так же как и все прочие архиереи Московского государства [Успенский 1998: 302–303].

Московские великие князья рассматривали Новгород как свою *отчину и дедину*, ср. послание митрополита Ионы новгородскому архиепископу Евфимию II (1453–1458): «Благосло-

гими примерами являются поставление и смещение митрополита Зосимы (см.: [Успенский 1998: 56–57] и вмешательство в обрядовые вопросы (спор с митрополитом Геронтием при освящении Успенского собора в 1479 г., см.: [Успенский 2006: 117–159]).

В сущности, по той же логике Иван Грозный обвиняет затем князя Андрея Курбского в измене православию, поскольку тот оставил православную землю и стал служить иноземному (инославному) государю:

> ...не токмо свою едину душу, но и своих прародителей души погубил еси, понеже Божиим изволением деду нашему, великому государю, Бог их поручил в работу, и они, дав свои души, и до своей смерти служили, и вам, своим детям, приказали служити деда нашего детям и внучатам. ‹…› Тако ли убо навыкл еси, христианин будучи, христианскому государю подобно служити? [Переписка 1981: 15][10].

Православный человек, говорит Иван Грозный, должен жить в православном государстве, возглавляемом православным государем; истинное православие определяется наличием православного царя, который обладает наследственными правами на престол[11]. Так же, по-видимому, полагал и Иван III.

§ I.3. После Ивана III выражение *един правый государь* (*господарь*) становится устойчивым компонентом титула великого князя в сношениях с Востоком, причем клаузула *отчич и дедич* опускается. Эта клаузула появляется впоследствии в царском титуле, когда, в свою очередь, выходит из употребления формула *един правый государь* (*господарь*).

Так, у сына и внука Ивана III, великих князей Василия III и Ивана IV (до венчания на царство в 1547 г.), мы встречаем сокращенный титул *един правый государь* (*господарь*) *всея Русии* (без клаузулы *отчич и дедич*). Этот титул использовается теперь в сношениях с православным Востоком, т. е. с монастырями и православными правителями, находящимися на территории

вение Ионы, митрополита Киевскаго и всеа Руси, о Святем Дусе возлюбленному сыну и брату нашему и сслужебнику нашего смирения, архиепископу Великого Новагорода, *отчины едины* великого государя, и о Святем Дусе возлюбленнаго сына нашего смирения и благовернаго великаго князя Василья Васильевича, боголюбивому владыце Евфимью» [Плигузов 2008: 162, № 35]. Напротив, новгородцы могли считать новгородские земли своей собственной *отчиной и дединой*, т. е. независимой и самостоятельной территорией. Новгородский летописец передает под 1398 г. обращение веча к архиепископу: «не можемъ, господине отче, сего насилья терпети от своего князя великаго Василья Дмитриевича, оже отняль у святеи Софеи и у великого Новагорода пригороды и волости, *нашю отчину и дедину*» [ПСРЛ (3, 2000): 391].

[10] И сам Курбский называет Русь *землей Божией*: «всего лишен бых и от земли Божия тобою туне отогнан бых» (Первое послание к Ивану Грозному [Переписка 1981: 8, ср. 9]). В «Истории о великом князе Московском» он говорит о «Святоруской земле» [Курбский 1914. Стлб. 216, 267, 271, 305, 306], «Святоруском царстве» [Там же. Стлб. 262], «империи Святоруской» [Там же. Стлб. 305, 308]. Православие, сохраняющееся на Руси, противопоставляется здесь полуверию или маловерию жителей страны, куда ему пришлось бежать [Там же. Стлб. 343, 346]. О «Святоруской земли» говорится и в Третьем послании Курбского к царю [Переписка 1981: 110].

[11] В свою очередь, ливонцы считали русского царя «наследственным врагом всего христианства» (*erbfeindt gemeiner Christenheit*) (письмо жителей Ревеля датскому королю Фредерику II, 1560 г. [Scerbacev 1915: 149, № 76]).

Османской империи; здесь, возможно, отражается понимание эпитета *правый* в великокняжеском титуле как ‘православный’. Таковы послания Василия III в афонские монастыри, на Синай и в артский деспотат:

> Великіи г҃дрь Василеи, Бж҃їею мл҃тїю *единъ правый г҃дрь всеа Русїи*, и иным҃ многи҃м землѧ҃м Въстоу҃ным҃ и Сѣверным҃ г҃дрь... (послания проту Святой горы 1515 г. [Каштанов, Столярова 2004: 157, № 39; СГГД (5): 68, № 68]; ему же 1515 г. [Каштанов, Столярова 2004: 158, № 40]; игумену Синайской горы 1519 г. [Там же: 163, № 45]; деспоту артскому и сербскому 1519 г. [Там же: 164, № 46]).

Ср. ответное обращение к Василию III иноков афонского Пантелеймонова монастыря (1516 г.):

> мл҃тїю Бж҃їею єдіному самодержавному правому г҃дру всѣ҃м землѣмь Русскыи҃м, Востоу҃ны҃м и Сѣверны҃м... [Там же: 127, № 2].

Совершенно так же жалованная грамота великого князя Ивана IV (будущего царя) Пантелеймонову монастырю 1543 г. начинается словами:

> Мы, великій государь Иван, Божіею милостію *един правый государь всеа Русіи*, и инымъ многимъ землямъ восточным и сѣвернымъ государь... [Акты юридического быта (1). Стлб. 128, № 40][12].

Ср. затем послание к царю афонских иноков (Хиландарского монастыря) 1548 г.

> ...вѣ҃гоу҃тивому и х҃олюбивому и самодръжавному, великому ц҃рю Москѡ҃скому, *єдїному правому г҃дрю*, вѣлому ц҃рю Востоу҃ны҃м и Сѣверны҃м страна҃м, и всѣ҃м православны҃м хр҃тїанѡ҃м, наипа҃че же на҃м, грѣ҃шны҃м бг҃омолецо҃м, ц҃рь и г҃дрь, сл҃нцу хр҃тїанскому, сїяющу на Востоцѣ и Сѣверѣ, и ѡзираюшу всю по҃сл҃нчную... [Каштанов, Столярова 2004: 182, № 65; Муравьев 1858: 62][13].

То, что Василий III не именовал себя *отчичем и дедичем*, по-видимому, не случайно: когда к нему перешла власть (это случилось еще при жизни Ивана III), как *отчичем*, так и *дедичем* мог по праву считаться Дмитрий Иванович, сын великого князя Ивана Ивановича Молодого и внук Ивана III, венчанный на великое княжение в 1498 г. (см. подробнее ниже, § IV.2)[14]. Дмитрий Ива-

[12] Слово *царь* здесь не упомянуто, поскольку грамота была написана до венчания Ивана Грозного на царство.

[13] О наименовании русского царя *белым царем* см.: [Успенский 1996 / 1994: 412–414, примеч. 29–31; Трепавлов 2017: 41–69]; к названным здесь источникам следует добавить [Рейтенфельс 1905: 77]. Ср. начало грамоты сибирского хана Кучума к Ивану Грозному (1570 г.), содержащая инвокацию, интитуляцию и инскрипцию: Бг҃ъ богатъ. Волнои ѵл҃къ Коучюмъ Ц҃рь, Великїи Князь Бѣлои Ц҃рь [СГГД (2): 52, № 42]; другая его грамота (1571 г.) открывается инскрипцией: Кр҃тьянскомѹ҃ Бѣлому Ц҃рю ї Великому Кн҃зю Івану Васильевичю всеа Рѹ҃сиї [Там же: 63, № 45].

[14] Василий III фактически управлял государством, по-видимому, с 1503 г., еще при жизни Ивана III. Весной 1502 г. Иван III положил опалу на своего внука Дмитрия Ивановича и «пожаловал сына своего Василиа, благословилъ и посадилъ на великое княжение

нович умер в 1509 г. (возможно, насильственной смертью), когда Василий III давно уже занимал великокняжеский стол. Характерно, что, став полновластным правителем Русского государства, Василий III не венчался на великое княжение (см. § IV.3); точно так же он не называл себя *отчичем и дедичем* (как, вероятно, он мог бы себя называть, если бы он прямо унаследовал власть своего отца). Усеченный великокняжеский титул (без *отчича и дедича*) перешел затем к сыну Василия III, великому князю Ивану Васильевичу, будущему царю Ивану Грозному; впоследствии эти слова появляются уже в царском титуле последнего.

После венчания Ивана Грозного на царство выражение *един правый государь* (*господарь*) исчезает из титула[15]. Исключением является грамота игумену Пантелеймонова монастыря от 30 мая 1554 г. со словами *царь и единъ правыи государь*[16]; однако уже в грамоте, выданной на следующий день тому же адресату[17], фигурирует другое выражение: *царь и великіи князь*. Ср.:

> Мы, великїи г҃дрь Іва", Бж҃їею мл҃тью цр҃ь ї единъ правыи г҃дрь всеа Русїи, и инымъ многимъ землямъ Восточнымъ и Сѣвернымъ г҃дрь ї великїи кнѧ҃з... [Каштанов, Столярова 2004: 195, № 77].

> Бж҃їею мл҃тїю, цр҃ь и великїи кнѧ҃з Іва" Васи҃евич всеа Русїи... [Там же: 195, № 78].

Вместе с тем в грамотах турецкому султану Сулейману 1549–1551 гг. выражение *един правый государь* преобразуется в титуле Ивана Грозного в формулу *един православный царь*:

Володимерское и Московьское и всеа Руси самодержцом» [Иоас. лет.: 144]; в следующем, 1503 г. Василий III принял бразды правления государством. См. подробнее: [Лаврентьев 2014: 98–102].

[15] Еще раньше это выражение исчезает из грамот Василия III, где последний именует себя *царем*. Ср. послание императору Максимилиану I (1514 г.): «Мы, великіи г҃дрь Василей Божіею милостію. ца҃р и г҃дрь въсея Русіи и великіи кня҃з...» [Santifaller 1949: 53, прилож., № 34; СГГД (5): 66, № 67]; такой же титул в посланиях императору Карлу V (1521 г.) [Лобин 2013: 135, № 1] и папе Клименту VII (1526 г.) [Глушакова 1974: 128, № 1], ср. близкий вариант титула в посланиях великому магистру Альбрехту (1515 г.) [Лобин 2012: 147, 149, № 3, 5]. На золотой печати, приложенной к грамоте 1514 г., значится: Великии Господарь Василеи Божіею Милостію Цярь и Гдрь всея Руси і Великии Князь Володимерьски, Московскї, Новгородьскї Псковскї Тверски и Югорски и Пермъскї и многихъ земель господарь [Снимки 1880, № 2]. Вопреки утверждениям исследователей (см., в частности: [Соловьев 1959–1966 (3): 303, ср. 145; Агоштон 2004: 10–13]), Василий III называл себя *царем* не только в посланиях за границу; он именуется таким образом в жалованных грамотах псковским монастырям (1510 г.) (см.: [Каштанов, Робинсон 1961: 252, 255]).

[16] Это исключение имеет объяснение. Грамоте от 30 мая 1554 г. предшествовало челобитье Пантелеймонова монастыря (мая 1554 г.), где говорилось, что в полученных монастырем проезжих грамотах не обозначен царский титул; монастырь просил эти грамоты переписать: «И государь бы ихъ пожаловал, велел те ихъ грамоты переписати и написати в них велелъ свое царево имя» [Каштанов 2004: 33, со ссылкой: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 74]. В результате в ответной грамоте царя перед словами *единъ правый государь* появляется слово *царь*.

[17] В первой грамоте игумен Пантелеймонова монастыря назван Гавриилом, во второй Геннадием, но это, скорее всего, недоразумение.

> Великїи г҃дрь Ива҂н, Бж҃їею мл҃тью еди҂н правосла҆вныи цр҃ь всеа Русіи, и ины҂м многи҂м землям҃ Восто҇чны҂м и Сѣверны҂м г҃дрь... [Там же: 171, № 53 (1549 г.); 191, № 71 (1551 г.)].

> Бж҃їи҂м велѣ҂е҂м, великїи г҃дрь Ива҂н, Бж҃їею мл҃тью еди҂н православныи цр҃ь, по¬велите҂л всеа Русіа, и ины҂м многи҂м землям҃ Восто҇чны҂м и Сѣверны҂м г҃дрь... [Там же: 187, № 67 (1550 г.)].

Позднее в посланиях польскому королю Сигизмунду Августу, написанных от имени бояр (1567 г.), Иван Грозный называет себя *государем правым христианским*, при том что это выражение не входит в его титул: «И он, как есть государь правый, христьянский...»; «А государь наш, как есть государь правый, христьянский, сияя во благочестии...» [Иван Грозный 1951: 244, 251].

Итак, с появлением слова *царь* в государевом титуле опускаются слова *един правый государь* (*господарь*). Вместе с тем в нем появляются слова *отчич и дедич.* Если в великокняжеском титуле Ивана III клаузула *отчич и дедич* была привязана к наименованию *един правый государь* (*господарь*), то в царском титуле его внука эта клаузула приобретает самостоятельное значение и обрастает собственными атрибутами.

II. *Отчич и дедич* в царском титуле Ивана Грозного: концепция коренного (природного) государя

§ II.1. Слова *отчич и дедич* появляются в полном титуле Ивана Грозного; они сопровождаются словами *наследник и обладатель*. Слово *наследник* повторяет и усиливает содержание слов *отчич и дедич*[18]; слово *обладатель* служит для выражения абсолютной власти: *обладатель* значит здесь не что иное, как ‘обладатель власти’[19]. Все сочетание в целом означает наследственного властителя; при этом наименование *дедич* подразумевает просто наследственную власть, а *отчич* — власть, полученную от отца. Так, в послании Ивана Грозного шведскому королю Юхану III (1572 г.) полный титул русского царя заканчивается словами:

> ...и инымъ многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣверным *отчича и дѣдича и наслѣдника и облаадателя* [РИБ (22). Стлб. 31–32, № V; Иван Грозный 1951: 144].

Почти такой же титул фигурирует и во втором послании Ивана IV Юхану III (1573 г.) [РИБ (22). Стлб. 35, № V; Иван Грозный 1951: 148], но слова *и облаадателя* в конце титула здесь отсутствуют.

[18] Ср. в словаре Спарвенфельда 1684–1705: «Наслѣдникъ: дѣдичъ, ѡтчичъ, стяжатель, державца. Haeres ‹...› possessor, qui defuncto succedit in jus universum quod habebat» [Sparwenfeld 1987–1990 (2): 204, № 3928]. Георгий Давид в сочинении «Status modernus Magnae Russiae seu Moscoviae» (1690 г.) и И. Г. Корб в описании путешествия в Московию в 1688–1699 гг. переводят выражение *отчичь и дѣдичь* в царском титуле как «paternus et avitus haeres» [David 1965: 76; Korb 1700: 2].

[19] О значении слова *обладатель* в царском титуле, его сакрализации и особом правописании мы подробно говорим в другом месте [Успенский 2020].

Выражение *отчич и дедич*, *и наследник*, *и обладатель* появляется в царском титуле в эпоху Ливонской войны после завоевания Лифляндии, которая объявляется наследственной вотчиной русского царя[20]. Вместе с тем это выражение отвечает идее природного государя, сформулированной Иваном Грозным в полемике со своими недругами, королями Польши и Швеции. В своих посланиях Иван Грозный настойчиво подчеркивает, что он является подлинным («коренным») государем, государем по своей природе, противопоставляя себя правителям, которые не получили власть по наследству, а были избраны: естественный порядок получения власти, установленный самим Богом, противопоставляется при этом людскому желанию. Так, в послании польскому королю Стефану Баторию (1581 г.) он называет себя «царем и великим князем всеа Русии ‹…› по Божью изволенью, а не по многомятежному человек хотенью» ([Иван Грозный 1951: 213], ср. Гал. 1:1). В другом послании (1579 г.) Иван Грозный писал Баторию:

> ...Господь ‹…› поставляет и царя и князя и властеля во вся страны и дает власть ему же хощет. И никто же приемлет честь о себе, токмо званный от Бога приемлет. ‹…› Государствуем от великаго Рюрика 717 лет, а ты вчера на таком великом государстве. В своем роду первое [т. е. впервые в твоем роду] тебя по Божей милости обрали народи и ст[р]аны королевства Польскаго, да посадили тебя на те государьства устраивати их, а не владети ими. А они люди во свое[й] повольности, а ты им на маистате все земли присягаешь, а нам всемогущая десница Божия дала государство, а от человек нихто же, и Божиею десницею и милостию владеем своим государством сами, а не от человек приемлем государство. Разве сын от отца отеческое наследие по благословению приемлет самовластно и самодержавно? [Уо 1972: 360–361].

Особенно выразительна в этом отношении — как по содержанию, так и по форме — речь Ивана Грозного к литовским послам в начале Ливонской войны (1558 г.):

> ...занеже Божіихъ овецъ пастырство вручено намъ есть отъ Бога, а не наемническое, занеже, по Божью слову, всякъ пастырь душу свою полагаетъ о овцахъ и иныхъ въ паству привести желаетъ ‹…› и будетъ едино стадо и единъ пастырь [Ин. 10:16] [Сб. РИО (59): 580, № 37].

[20] В послании кн. Александру Полубенскому (1577 г.) Иван Грозный говорит: «Нашия честныя царьские заповеди слово то, что не от коликих лет Лифлянская земля отчина наша от великого Ярослава...» [Иван Грозный 1951: 202]. Он называет себя *государем отчинным земли Лифлянскіе* [РИБ (22). Стлб. 31, 75, № V, X; ПДС (1): 585, 615, 621, 639, 652] или *государем отчинные земли Лифлянскіе* [ПДС (1): 491], ср. гдрь отчинный облададатель земли Ливлянские неметцкого чину [Щербачев 1893: 111, № 409 (365); ср. Переписка 1981: 103] и т. п. Ср. печати Ивана Грозного 1562 г. (повелите^ і гдрь Ливонские земли) и 1583 г. (повелитель и гдрь земли Лиѳлянские) [Снимки 1880, № 12, 19].

Этот текст заканчивается словами Христа из Евангелия от Иоанна; говоря устами евангелиста, Иван Грозный уподобляет себя Христу, а Российское царство — Церкви Христовой.

То же говорится в послании Ивана Грозного королю Сигизмунду Августу, написанном от имени кн. М. И. Воротынского (1567 г.):

> ...потому ты своим паном и послушен, что есте не коренные государи ‹…› Подобает [вам] панов своих послушывати, зан[е]же есте государи не коренные, а наши великие государи ‹…› от Августа кесаря, облаадающего всею вселенною, и брата его Пруса и даже до великого государя Рюрика и от Рюрика до нынешнего государя, его царьского самодержьства, все государи самодержьцы, и нихто же им ничем не может указу учинити и волны добрых жаловати, а лихих казнити; а ты по делу не волен еси, что еси посаженой государь, а не вотчинной, как тебя захотели паны твои, так тебе в жалованье государьство и дали [Иван Грозный 1951: 260][21].

Сигизмунд Август, в частности, попрекается тем, что он не получил власть непосредственно от своего отца, Сигизмунда I Старого, а стал королем по инициативе своей матери, королевы Боны Сфорца[22]. Ср. наказ посланнику в Польшу Федору Васильевичу Вокшерину (1554 г.):

> Да память Ѳедору. Нѣчто ему учнутъ говорити: напередъ сего государи московскіе отъ многихъ лѣтъ писались великими князи, а нынѣ государь которымъ обычаемъ пишетца царемъ? И Ѳедору говорити: государь нашь учинился на царствѣ по прежнему обычаю, какъ прародитель его, великій князь Владимер Маномахъ вѣнчанъ на царство Русское, такъ и государь нашь вѣнчался на свои государства; а нынѣ государю нашему Богъ далъ къ его государству великіе два мѣста царскіе, на которыхъ государствахъ и вѣчно цари же были [имеются в виду царства Казанское и Астраханское]; и что государю нашему

[21] Ср. во втором послании Ивана Грозного Юхану III (1573 г.): «Мы от Августа Кесаря родством ведемся, а ты усужаешь нам противно Богу...» [Иван Грозный 1951: 158]. Притязания Рюриковичей на генеалогическую связь с императором Августом восходят к «Посланию» Спиридона-Саввы (первая четверть XVI в.) и к созданному на его основе «Сказанию о великих князьях Владимирских» (первая половина XVI в.) (см.: [Дмитриева 1955: 162, 175, 188–189, ср. 197, 208]). Еще ранее, в чине коронования Дмитрия-внука (1498 г., см. ниже, § IV.2) в качестве наследственных регалий московских князей фигурирует чаша Августа, которая выступает как знак царского достоинства; позднее, наряду с шапкой Мономаха, она упоминается во вступлениях к чинам венчания Ивана Грозного и Федора Ивановича [Дмитриева 1955: 183–184, 194].

Первоначально утверждалось, что Рюрик, родоначальник Рюриковичей, происходит от легендарного Пруса, брата императора Августа (см.: [Дмитриева 1955]). Впоследствии, однако, Рюриковичи возводят свой род непосредственно к Августу. Ср. слова патриарха Иосифа в чине венчания на царство Алексея Михайловича (1645 г.): «Изыде Великихъ Государей, Царей Росіискихъ корень, и самодержавствовали въ велицѣй Росіи отъ превысочайшего перваго Великого Князя Рюрика, еже ото Августа кесаря обладающаго всею вселенною» [ДРВ (7): 260].

[22] Королева Бона Сфорца добилась избрания Сигизмунда Августа на польский престол и его коронации в 1531 г. при жизни Сигизмунда I Старого. Сигизмунд Август был соправителем своего отца до смерти последнего (1548 г.).

> Богъ далъ, то у насъ кто возметъ? А ваши государи и неизвѣчные короли, да д о с т а л о с ь м е с т о к о р о л е в с к о е п о ж е н ѣ, и они нынѣ короли зовутца и пишутца, и то у нихъ отняти же ли? что кому Богъ далъ, тотъ то и держитъ [Сб. РИО (59): 452, № 29][23].

Итак, польские и шведские короли, власть которых определялась не наследственными прерогативами, а избранием на престол, не могли считаться *отчичами.* Уязвленный выпадами Ивана Грозного, шведский король Юхан III указывал, что не только сам он, но и его родители (Густав I Ваза и Маргарита Лейонхувуд) были коронованы. В ответ царь писал (в 1573 г.):

> А то правда истинная, а не ложъ, что ты мужичей родъ, а не государской. А пишешъ къ намъ, что отецъ твой венчанный король, а мати твоя также венчанная королева, — ино то отецъ твой и мати твоя и венчанныя, а дотоле не бывалъ нихто, уже такъ сказываешся государской родъ. И ты скажи, отецъ твой Густавъ чей сынъ, и какъ дѣда твоего звали, и гдѣ на государстве сидѣлъ, и с которыми государи былъ въ братстве, и которого ты роду государского? Пришли родству своему писмо, и мы по тому разсудим [РИБ (22). Стлб. 41, № V; Иван Грозный 1951: 153].

Как видим, Иван Грозный отказывает своему оппоненту в праве быть не только *отчичем*, но и *дедичем.*

§ II.2. Обосновывая свое собственное право быть *отчичем*, Иван Грозный в посланиях за границу называет своего отца (Василия III), в отличие от деда (Ивана III), *царем.* Так, в послании Стефану Баторию (1581 г.) говорится:

> Также и к деду нашому, блаженныя памети *великому государу Иоанъну*, и к отцу нашому, блаженныя памети к *великому государу Василью, цару всея Руси*, и к нам многижда присылали бити чолом... [Иван Грозный 1951: 226–227].

Ср. в послании кн. Александру Полубенскому (1577 г.):

> ...и прадеду нашему *великому государю и царю Василью* и деду нашему *великому государю Ивану* и отцу нашему *великому государю и царю всеа Руси блаженныя памети Василию* присылывали неоднова бити челом... [Там же: 203][24].

Соответственно, в Первом послании Курбскому (1564 г.) читаем:

---

[23] Легенда о венчании на царство Владимира Мономаха восходит к «Посланию» Спиридона-Саввы и «Сказанию о великих князьях Владимирских» (см.: [Дмитриева 1955: 159–170, 165, 177, 191]). На основании этой легенды наследственные реликвии московских великих князей, шапка и бармы, стали ассоциироваться с именем Владимира Мономаха (ср. ниже, § IV.3).

[24] Любопытно, что *царем* именуется в данном случае как Василий III, так и Василий II (в отличие от Ивана III).

> ...не восхотехом ни под ким же царства, но Божиим изволением и прародителей своих и родителей благословением, яко же родихомся *в царствии*, тако и воспитахомся и возрастохом и воцарихомся Божиим велением и прародителей своих и родителей благословением свое взяхом, а чюжаго не восхотехом [Переписка 1981: 12–13][25].

Отец Ивана Грозного, как уже упоминалось не был венчан на царство (ср. ниже, § IV.3), и сам Иван Грозный связывал свой царский титул именно с обрядом венчания на царство[26]. Тем не менее, в переписке с Польшей он считал нужным указывать, что он унаследовал этот титул от своего отца — это отвечало позднейшему определению *отчич* в его титуле[27].

III. *Отчич и дедич* в титуле царя Алексея Михайловича («отчич и дедич» и византийское наследие)

§ III.1. Сочетание *отчичь и дедич*, *и наследник*, *и обладатель*, появляющееся в царском титуле Ивана Грозного, приобретает особые коннотации как выражение легитимности русского царя и прерогатив царской власти. При этом отнюдь не все цари могли именоваться таким образом. Так мог еще называться сын Ивана Грозного, царь Федор Иванович, ср. его послание афонскому Хиландарскому монастырю 1585 г.:

> ...и инных многих государств государь, Восточных, и Западных, и Северных, *отчичь, и дедичь, и наследник* [Каштанов 2004: 36; 1997: 132].

Последующие русские цари так называться не могли — вплоть до Алексея Михайловича, который после почти полувекового перерыва вновь называет себя *отчичем и дедичем*. Так, Борис Федорович Годунов, не будучи ни княжеского, ни царского рода, никак не мог претендовать на это наименование. *Отчичем*, по-видимому, не мог считаться и Лжедмитрий: хотя он называл себя сыном Ивана Грозного, он не унаследовал власть своего отца; он мог считаться только *дедичем*, и, действительно, как Лжедмитрий I, так и Лжедмитрий II

---

[25] Ср. во Втором послании к Курбскому (1577 г.): «Яз восхищеньем ли, или ратью, или кровью сел на государство? Народилъся есми Божиим изволением на царьстве; и не мню [т. е. не помню] того, как меня батюшка пожаловал благословил государством, да и взрос есми на государстве» [Переписка 1981: 104].

[26] Так, послание Ивана Грозного к шведскому королю Юхану III 1573 г. заканчивается словами: «Писано в нашей вотчинѣ Лиѳлянскіе земли города Пайды лѣта 7081-го мѣсяца генваря в 6, индикта 1-го, государствія нашего 40-го, а царств наших Россіского 26-го, Казанского 21-го, Астороханского 18-го» [РИБ (22). Стлб. 52, № V], ср. аналогичные концовки в других посланиях: [Сб. РИО (129): 359; ПДС (1): 585, 614, 660]. *Государем* он стал после смерти своего отца (1533 г.), *царем Российским* — после венчания на царство (1547 г.), *царем Казанским* — после завоевания Казани (1552 г.), *царем Астраханским* — после победы над Астраханью (1555 г.). Астрахань была окончательно завоевана в 1556 г., но Иван Грозный указывает 1555 г.

[27] Слово *царь* появляется в титуле Ивана Грозного уже в русско-ливонском договоре 1535 г. (см.: [Каштанов, Баранов 2005: 465]).

именуют себя таким образом[28]. Равным образом и Василий Иванович Шуйский, как Рюрикович и потомок суздальско-нижегородских великих князей, в принципе мог бы считать себя *дедичем*[29], но во всяком случае не был *отчичем*. Власть не перешла к нему от его отца; при его поставлении сообщалось, что он является *по родству братом* царя Федора Ивановича[30]. Наконец,

[28] Они называют себя *Государь и дѣдичь*, по-польски *Pan y Dziedzic*, что соответствует польской титулатуре. Лжедмитрий I называет себя таким образом в грамотах 1604 г., до вступления на царский престол [СГГД (2): 159, 165, № 76, 79], Лжедмитрий II — в грамотах 1608–1609 гг. [Там же: 337–340, 348, 352, 361, 362, № 161–164, 169, 172, 179, 180; ср. Кузнецов, Кулакова 2001: 346–356]. В цитируемых нами изданиях орфография подлинника, как правило, не передается и сокращения раскрываются; единственным исключением является грамота Лжедмитрия I 1604 г., ср. здесь: Дмитреи Ивановичъ, Б҃жиею мл҃тїю Цр҃вичъ великои Р҃сиї, Углетцкїи, Дмитровскиї и иныхъ, Кнз҃ъ о҃ колѣна предковъ своихъ и всѣхъ Г҃дствъ Московскихъ Г҃дрь и дѣдичъ [СГГД (2): 159, № 76]; в другом случае слово Государства (род. п.) в этой грамоте представлено в полном написании: кои часъ доступлю наслѣдственнаго нашего Московскаго Государства [Там же: 160; Золтан 2014: 69]. В отличие от других документов Лжедмитрия I на русском языке, опубликованных в [СГГД (2): 165–167, 195–289, № 79, 87–137], которые основываются на списках и переводах с польского неизвестного происхождения, эта грамота (брачный договор, написанный 25 мая 1604 г. в Самборе), воспроизводит, по-видимому, автограф самозванца (ср. [Ульяновский 1991: 82–84]). Сокращения под титлом в публикации этого текста сохраняются, и это заставляет отнестись с доверием к написанию слова *государство* (не *господарство*!); таким образом, форма Г҃дрь в титуле Лжедмитрия скорее всего должна читаться *государь*, а не *господарь* (ср. выше, примеч. 3).

Данная грамота дошла до нас в двух версиях, дословно соответствующих друг другу: русской и польской; как под русским, так и под польским текстом стоит подпись Лжедмитрия. Есть основания полагать, что польский текст был переведен с русского, а не наоборот. На это может указывать следующая фраза в начале грамоты: …за призрѣниемъ Г҃да Б҃га всемогущаго, отъ котораго живетъ начало и конецъ, а жена и смерть бываетъ отъ него҃жъ. Ср. в польской версии документа: «...za przeirzenim Pana Boga wszechmogącego, od ktorego wszitkie rzeczi dobre początki, srzodki y koniecz swoj biorą, a malzonka y smierc naznacona bywa». Выражение *жена и смерть* восходит, по-видимому, к фразеологизму *жизнь и смерть*, ожидаемому в этом контексте; в свою очередь, соответствующий польский текст («a malzonka y smierc naznacona bywa») с глаголом в ед. ч. (*bywa*) выглядит как буквальный перевод с русского. Иначе говоря, ошибка в русском тексте, возникшая под влиянием фразеологического оборота (lapsus linguae), отразилась в польском переводе.

[29] Ср. речь новгородского митрополита Исидора, обращенная к Василию Шуйскому во время его венчания на царство (1 июня 1606 г.): «Тебѣ, великому Государю, довлѣетъ быти на престолѣ прародителей своихъ и вѣнчатися царьскимъ вѣнцемъ, по древнему вашему царьскому обычаю» [ААЭ (2): 105, № 47]. Сам Василий Шуйский еще до венчания на царство (20 мая 1606 г.) писал в Великую Пермь: «Божіею милостію мы великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, щедротами и человѣколюбіемъ славимаго Бога, и за моленіемъ всего освященного Російского собора, и по челобитью и прошенью всего православного христіанства, учинилися есмя на отчинѣ прародителей нашихъ, на Російском государьстве Царемъ и Великимъ Княземъ, его же дарова Богъ прародителю нашему, Рюрику, иже бѣ отъ Римского кесаря, и потомъ многими лѣты и до прародителя нашего Великого Князя Александра Ярославича Невского на семъ Російскомъ государьствѣ быша прародители мои, и по семъ на Суздалскои удѣлъ раздѣлишась, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, яко же обыкли болшая братье на болшемъ мѣстѣ сѣдати...» [Там же: 102, № 44].

[30] См. соборное послание российских владык кн. Василию Константиновичу Острожскому (июня 1606 г.): «...Великїй государь нашъ изъ древныхъ лѣтъ отъ корене великихъ государей царей и великихъ князей Російскихъ, отъ великого князя Рюрика, иже отъ колѣна Августа кесаря Римского, и отъ великого князя Владимера Святославича Кіевского и всея Русіи, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и отъ великого достохвалного великого князя Александра Ярославича, иже многіе побѣды на всѣхъ вразѣхъ своихъ показавшаго, отъ него же великого государя нашего прародители на Суздальское княженіе

ни *отчичем*, ни *дедичем* не был и Михаил Федорович Романов: в Окружной грамоте Земского собора, оповещающей о его избрании на царство (1613 г.), Михаил Федорович определяется как *племянник* «блаженныя памяти Федора Ивановича всея России» [СГГД (3): 13–14, № 4; ср. Титулярник 1672 г. Л. 10]. Слово *племянник* как производное от *племя* может иметь значение ‘родич’ [Сл. РЯ XI–XVII вв. (15): 84], но в данном случае оно означает сына брата: царь Федор Иванович был двоюродным братом Федора Никитича Романова (патриарха Филарета), отца Михаила Федоровича[31]. Расширенное понимание преемственности, сопровождающееся манипулированием терминами родства, как мы видели, имело место уже при поставлении Василия Шуйского.

Вместе с тем при венчании на царство Алексея Михайловича (1645 г.) патриарх Иосиф объявил, что Михаил Федорович перед кончиной велел своему сыну именоваться «отчичем и дедичем и наследником Великого Российского царствія по древнему ‹…› Царскому чину», т. е. так, как именовались цари Иван Грозный и Федор Иванович. Ср.:

раздѣлишася, якоже обычай въ Росiйскомъ государствѣ великихъ государей меншимъ братiямъ на удѣлы садитись, а великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу, всея Русiи самодержцу, великiй государь нашъ царь и великiй князь Василей Ивановичь всея Русiи *по родству братъ*...» [Доп. АИ (1): 261, № 151].

[31] Дьяк Федор Грибоедов в «Истории о царях и великих князьях земли Русской» (1669 г.), написанной, по мнению исследователей, для детей Алексея Михайловича, говорит о его отце и их деде (Михаиле Федоровиче): «Избранъ бысть на Московское государство царемъ и государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный и Богомъ помазанный великiй государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, *племянникъ, сiирѣчь братучадо* блаженного великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русии» [Платонов, Майков 1896: 40]; о возможном предназначении этого сочинения см.: [Там же: xi–xii]; выражение *братучадо* заимствовано, по всей вероятности, из печатной московской Кормчей 1653 г. (54-е правило Трулльского собора, статья патриарха Сисиния II «О беззаконных браках»; см.: [Кормчая 1653 г. Л. 195, 555 об., 556 об., 561 об., 564 об.]; так передается здесь греч. ἐξαδέλφη, см.: [Троицкий 1929]). Царь Михаил Федорович в послании во Францию герцогу д’Эпернону (d’Épernon) и маркизу де Руайаку (de Rouillac) 1613 г. — они именуются «удельными князьями Фионмарконом и Руляком», — сообщая о своем избрании на царский престол, называет Федора Ивановича своим *дядей*: «...дяди нашего Ѳеодора Ивановича, всеа Росiи Самодержца, не стало (оставя земное царьство отыде в вѣчное блаженство безчаден)» [АИ (3): 5, № 6]; об адресатах этого послания и их связью с Россией см.: [Жордания 1959: 332–370]. В чине венчания на царство Алексея Михайловича (1645 г.) Федор Иванович называется его *дедом* [ДРВ (7): 256–257, 260–261].

По словам С. М. Соловьева, отец Михаила Федоровича, Филарет (в миру Федор Никитич Романов), в 1608 г. был объявлен Лжедмитрием II патриархом всея Руси «из уважения к его родству с мнимым братом своим, царем Феодором» [Соловьев 1959–1966 (4): 516]; о наречении Филарета, митрополита ростовского, патриархом при Лжедмитрии II см.: [Смирнов 1874: 51–52, 127]. Патриарх Филарет приходился родным племянником царице Анастасии, жене Ивана Грозного («*всеа Росiи матери*, Великiя Государыни Царицы и Великiя Княгини Анастасѣи Романовнѣ Юрьева», как называет ее царь Михаил Федорович в цитированном послании во Францию, см.: [АИ (3): 7, № 6]. См. еще о том же в извете самозванца Тимофея Акиндинова (Лже-Шуйского) 1646–1647 гг.: «А пр[е]стол его [Василия Ивановича Шуйского] ц[а]рскии вышеимянованнои тирановы ц[а]рицы [Анастасии Романовны] племянников с[ы]нъ Михаило митрополитов, от торговых людеи роду, злохитръством похитилъ» [Дубовик 2010: 156, 167]; Тимофей говорит о Михаиле Федоровиче как о сыне митрополита Филарета (будущего патриарха).

Восприятие царицы Анастасии как «всеа России матери» — родоначальницы дома Романовых, благодаря которой они стали царствующей династией, — проявилось в том, что невеста Михаила Федоровича, Мария Хлопова была переименована в Анастасию (1617 г.); когда же брак не состоялся, она вновь стала Марией, см. «Дело о Марии Хлоповой» 1623 г.: «...а нарекли ее царицею, а имя ей дали Настасья» [СГГД (3): 261, № 63].

> Егда же судьбами неизреченнаго смотрѣнія Божія приближися кончина лѣтъ благаго житія его, и тогда онъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всеа Росіи Самодержецъ, призвалъ меня богомольца вашего и Царскій свой синглитъ, васъ Богомъ дарованнаго и Благороднаго и Богомъ возлюбленнаго сына своего, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Росіи, при насъ благословилъ царствомъ и великимъ княжествомъ Владимерскимъ, и Московскимъ, и Новгородцкимъ, и царствы Казанскимъ, и Астараханскимъ, и Сибирскимъ и всѣми великими и преславными государствы и всѣми хоругви правленія скиѳетра всеа Великія Росіи, и велѣлъ тебѣ сыну своему Великому Государю нашему послѣ себя на царство и на великое княжество помазатися святым мvромъ, и вѣнчатися Царскимъ вѣнцемъ и діадимою, сирѣчь святыми Бармами, ими же прародители ваши Великіе Государи вѣнчахуся, и повелѣлъ тебѣ именоватися и въ титлах описоватися *Великимъ Государемъ*, *Царемъ и Великимъ Княземъ и отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ* Великого Россійского царствія по древнему вашему Царскому чину [ДРВ (7): 263–264].

Слова умирающего Михаила Федоровича, обращенные к его сыну, приведены в «Царском титулярнике»:

> Да тебе же Прелюбе^{з}наго и Дражаи^{ш}ша^{г} сн҃а Своего и наслѣдника Бл҃гословляю Своимъ Ц҃рски^{м} престоло^{м}, Цр^{с}твомъ і велики^{м} кня^{ж}ствомъ Владимерскимъ, и Московскимъ і Новгоро^{д}цкимъ. И Цр^{с}твы Казански^{м}, і астараханскимъ і сибирски^{м}, і всѣми великими і преславными Г҃др^{с}твы, ї всѣми хор^{у}^{г}вми і скифетроправленїи, всеа великия Росиї, јми же а^{з} самодержав'ствовах. И повелеваю тебѣ јмѣноватися, ї в' титле описоватися, *Великимъ Г҃дремъ ц҃ремъ і великимъ кн҃зе^{м}, і о҃тчичемъ і дѣдичемъ и наслѣ^{д}никомъ* всего нш҃гѡ роси^{и}ского Ц^{с}ртвиа Самодержце^{м}, по древнемѹ нш҃емѹ Ц҃рскомѹ чинѹ [Титулярник 1672 г. Л. 12].

Строго говоря, Алексей Михайлович мог быть только *отчичем*, поскольку унаследовал власть отца, а не своих прародителей. Тем не менее он называется *отчичем и дедичем*, и это открывает возможность нового понимания слова *дедич*.

§ III.2. С восшествием на престол Алексея Михайловича сочетание *отчич и дедич*, *и наследник*, *и обладатель* в царском титуле подвергается существенному переосмыслению. Алексей Михайлович очевидным образом стремился уподобиться византийскому императору (см.: [Живов, Успенский, 1996 / 1987: 221–228])[32]; власть, полученная от отца, т. е. наследственные прерогативы на

[32] Это проявляется в целом ряде значимых признаков. Так, Алексей Михайлович выписывает из Константинополя яблоко (державу) и диадему, сделанную «против образца благочестиваго Греческаго царя Констянтина» [Барсов 1883: 138; Бобровницкая, Мартынова 2005: 127, 129, кат. 157, 158, ил.]. Подобно византийскому императору, царь во время венчания на царство начинает причащаться в алтаре по чину священнослужителей (так, как причащаются священнослужители, а не миряне) (см.: [Успенский 2002 / 1996: 234–238]). Царя начинают титуловать «святым», как это было принято в Византии; до этого так могли назы-

московский престол, позволяла ему считать себя преемником византийских василевсов. В соответствии с таким пониманием выражение *отчич и дедич*, *и наследник*, *и обладатель* начинает восприниматься как формула, выражающая иерархическое превосходство русского царя над другими христианскими монархами[33].

Об этом свидетельствует прежде всего иностранная реакция на новый титул царя, которого не было у его непосредственных предшественников.

Так, в 1666–1667 гг. Григория Котошихина спрашивали в Швеции, почему русский царь обращается к христианским монархам как повелитель к своим подданным, именуя себя *отчичем и дедичем, и наследником*, *и государем*, *и обладателем*:

> Для чего ц[а]рь московскоі пишется онъ в хр[и]стианские г[о]с[у]д[а]рства полнымі болшими титламі (от повелителя) ‹…› *отчичемъ*

вать русского царя или великого князя греческие иерархи, но не сами русские (см.: [Савва 1901: 147; Живов, Успенский 1996 / 1987: 235–239]). Так же объясняется и эпитет *тишайший* при наименовании царя — калька с γαληνότατος (= *serenissimus*, *tranquillissimus*) (см.: [Strakhov 1998: 17–18]). Как подражание деятельности византийских императоров следует рассматривать и издание Уложения (1649 г.), т. е. нового свода законов: введение нового законодательства характерно для многих византийских императоров (Феодосий I, Юстиниан, Лев и Константин) (см.: [Живов 2002 / 1988: 239–240]).

Показателен в этом отношении «византийский» золотой Алексея Михайловича, где царь изображен с нимбом, держащим державу и скипетр (вопреки обыкновению держава в правой руке, а скипетр в левой!): он был изготовлен по образцу византийской золотой монеты X–XI вв. с изображением Василия III и Константина VIII; при этом имя Василий (Βασίλειος) было понято, по-видимому, русскими книжниками не как собственное имя, а как слово *царь*, относящееся к императору Константину, и, соответственно, сама монета была понята в Москве как монета Константина Великого [Спасский 2013/1982: 300, 304, 307]. Константин Великий воспринимался тем самым как прообраз Алексея Михайловича — нового Константина. На иконе «Кийский крест с предстоящими» из Распятской дворцовой церкви Московского Кремля 1656–1658 гг. (ныне в Музеях Московского Кремля, см.: [Древности 1851: ил. 1; Бобровницкая, Мартынова 2005: 133]) святые Константин и Елена изображены вместе с Алексеем Михайловичем и его женой Марией Ильиничной; здесь же изображен коленопреклоненный патриарх Никон, который был, очевидно, заказчиком (ктитором) этой иконы. Икона эта обычно датируется 1670-ми годами или относится к эпохе царя Федора Алексеевича; ее принято приписывать иконописцу Оружейной палаты Богдану Салтанову; ни с датировкой иконы, ни с ее атрибуцией согласиться невозможно (см. в этой связи: [Комашко 2003: 51–52]). Ср. аналогичную икону из Новодевичьего монастыря, которую следует датировать приблизительно 1656 г.; Мария Ильинична держит в правой руку люльку с маленьким царевичем, обращенным спиной к зрителю; по-видимому, это наследник престола, царевич Алексей (см. репродукцию: [Трутовский 1913: 40]). В 1658 г. Никон заказывает две иконы к большому кипарисному кресту Голгофской церкви Воскресенского («Новый Иерусалим») монастыря, которые вместе представляют ту же композицию; у ног Марии Ильиничны здесь изображен пятилетний царевич Алексей (см.: [Переписная книга 1658 г.: 113; Амфилохий 1863. Стлб. 48–52]; прориси этих икон хранятся в музее «Новый Иерусалим», см. репродукцию: [Зеленская 2002: 10]). *Образы* святых (Константина и Елены) объединяются на всех этих иконах с *персонами* живущих людей (царя, царицы, царевича и патриарха).

[33] Ср. речь патриарха Иосифа при венчании на царство Алексея Михайловича (1645 г.): «...воеже быти вамъ Государю на вселеннѣи Царю и Самодержцу Христіанскому и совозсіяти яко солнце посреди звѣздъ» [ДРВ (7): 266]. Представление о русском царе как наследнике византийских императоров шло, возможно, от греческого духовенства, ср. послание к царю Федору Ивановичу 1591 г.: «И чтобы Бог подаровал облаадати всею Вселенною от конца и до конца...» [Посольская книга 1988: 59].

> *и дѣдичемъ, и наслѣдником и г*[*о*]*с*[*у*]*д*[*а*]*рем и облаадателем*, а в бусурманские г[о]с[у]д[а]рства тѣми титламі не пишется. Что есть тому за причина?

На этот вопрос Котошихин отвечал, что царь называет себя так «для славы своей, ни по чему» и что в некоторых странах принято обращаться к царю таким образом из вежливости (поскольку там существует вообще обычай величать друг друга *господином*, а себя именовать *слугой*), — притом что страны эти отнюдь не находятся в его подданстве:

> …а в ыные г[о]с[у]д[а]рства пишетцѧ онъ ц[а]рь для славы своеі, ни по чему, а ис тѣхъ г[о]с[у]д[а]рствъ обычаі писатися к ц[а]рю, себя низитi, а его высити и называтіся холопам[и] его, ѧко і в ыных г[о]с[у]д[а]рствах обычай писатi г[о]с[по]д[и]ну к г[о]с[по]д[и]ну, отдаючи себя слугою поволным. А они [русские] по тѣм ихъ униженным писмам разумѣют, бутто и правда тому есть, что они [эти страны] вѣчные подданные, а то нѣсть правда ‹…›. А хотя на востокѣ и на западе иные г[о]с[у]д[а]рства и землі есть многие, однако они ему не поддани, но вовремя против него і войну держатъ. И тѣмъ всѣм многимъ землям восточным и западнымъ разумѣетца, что не есть *отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и г*[*о*]*с*[*у*]*д*[*а*]*рь и облаадатель*, и негораздо тѣхъ двух сторон г[о]с[у]д[а]рства и земли поддаются ему во облаадателство і в подданство [Котошихин. Л. 56 об.–57][34].

Аналогичную реакцию вызывало рассматриваемое выражение и в других странах. Так, в том же 1667 г. царь Алексей Михайлович и французский король Людовик XIV обменялись дружественными посланиями. В послании Алексея Михайловича был написан его титул, включающий слова *самодержец, отчич и дедич, и наследник, и государь, и облаадатель*; в соответствии с дипломатическим протоколом, тот же титул должен был быть использован в ответном по-

[34] В этой связи обсуждается вопрос об обращении к карталинским (т. е. картвельским) и грузинским царям, а также к крымскому хану [Котошихин. Л. 56 об., ср. Л. 40].

Одной из причин вопроса, заданного Котошихину, могли быть прецеденты, когда договоры с Швецией и Ливонией ратифицировались не самим государем, а выступавшим от его имени наместником. Так, «во время ратификации договоров в Швеции наместники, а потом и шведский король (в 1527 г.) в присутствии российских послов целовали крест и скрепляли документ своей печатью. Этой процедурой шведский король для российской стороны был приравнен к новгородским наместникам великого князя московского. В результате статус Швеции и Ливонии приравнивался в Кремле к статусу одной из земель, вошедших в состав Российского государства. В 1554 г. предлогом для начала шведско-российской войны стал отказ московского государя иметь дипломатические отношения с шведским королем непосредственно, а не через новгородских воевод» [Дзярнович 2006: 292]; см. также: [Хорошкевич 1980b: 167–168]. В 1573 г. Иван Грозный писал шведскому королю Юхану III: «…что ты пишешъ свое имя напередъ нашего, и то не попригоже, потому что намъ цысарь Римскій братъ и иныя великія государи, а тебѣ тѣмъ братомъ назватись невозможно, потому что Свѣйская земля тѣхъ государствъ честію ниже ‹…› А писали есмя по своему самодержьству, как пригоже быть, и по твоему королевству, зан[е]же прежъ того не бывало, что великимъ государемъ всеа Русіи съ Свѣйскими правителями ссылатись, а ссылались Свейскіе правители съ Новымъ городомъ» [РИБ (22). Стлб. 35, 41; Иван Грозный 1951: 148, ср. 149–150, 152–154, 158–159].

слании — при обращении короля к царю. Тем не менее в ответной королевской грамоте (на латинском языке) слова *самодержец, отчич и дедич, и наследник, и государь, и облаадатель* были опущены (не были переведены): подлинная грамота короля Людовика не содержала этих слов, хотя в списке, врученном русским послам (на русском языке), они значились. Это несоответствие было замечено, и посланники (стольник Петр Иванович Потемкин и дьяк Семен Румянцев) выразили протест французским властям, заявив о том, что в подлинной королевской грамоте «самые высокие титлы прописаны [т. е. пропущены]»:

> Великий государь ваш, его королевское величество к великому государю нашему, к его царскому величеству, любительную свою грамоту и список с той своей королевской грамоты на латинском языке отдал нам из своих королевского величества рук. И в том списке именованье и титлы великого государя нашего, его царского величества, написаны сполна против его царского величества достоинства; а у подлинной грамоты на подписи в первых и великих самых титлах великого государя нашего, его царского величества, написаны не сполна, самые высокие титлы прописаны: «самодержца, отчича и дедича, и наследника, и государя, и облаадателя» у той грамоты на подписи не написано. И великий б государь ваш, его королевское величество, велел тое свою королевского величества грамоту исправить, и велел бы в ней великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, его царского величества, имянованье и титлы написать сполна, как великий государь наш, его царское величество, к великому государю вашему, его королевскому величеству, в своей царского величества грамоте писал и как великого государя нашего, его царского величества, все великие государи, христианские и мусульманские, описуют по его царского величества достоинству, что ему, великому государю нашему, от прародителей ево, от великих государей, царей и великих князей росийских, Бог дал [Путешествия 1954: 288; ср. ДРВ (4): 529–533][35].

Вообще едва ли не основной задачей посольств, направляемых Алексеем Михайловичем в страны Западной Европы вместе с «любительными» посланиями и дорогими подарками, было подтверждение нового титула русского царя: в ответных грамотах иностранных монархов должен был быть повторен тот титул, который значился в направляемых им посланиях[36].

---

[35] Отчасти сходный эпизод случился перед тем (весной того же года) во время посольства П. И. Потемкина и С. В. Румянцева в Испанию; в королевской грамоте на испанском языке, выданной послам, царский титул был написан не полностью [ДРВ (4): 422–432; пагинация в изд. спутана]. В ответ на протест послов было сказано: «У Королевского де Величества с Думными людми о томъ сидѣнье было, и Королевскія Величества велѣли вамъ сказать, что лучше того никакими мѣрами на Испанскомъ языкѣ написать Граматы не мочно, И Посланники Приставу говорили: Если Королевское Величество не велитъ тое своея Граматы исправить, и вновь переписать, и намъ такія Граматы къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, не имывать; и Грамату ему отдавали. И Приставъ Граматы не взялъ, а сказалъ что онъ извѣститъ о томъ Королевское Величество» [Там же: 431].

[36] В 1655 г. в Москве было получено послание венецианского дожа Франческо Молино, в котором титул Алексея Михайловича был написан недостаточно полно. Царь объ-

Итак, интересующая нас формулировка воспринималась иностранными контрагентами Алексея Михайловича как претензия на абсолютное доминирование в христианском мире. Надо полагать, что такое понимание шло от русской стороны: русский царь был единственным независимым православным государем, т. е. единственным хранителем подлинной христианской веры: православная вера, как это явствовало уже из ее названия, признавалась на Руси единственно правильной. Называя себя *отчичем и дедичем*, *и наследником*, *и государем*, *и обладателем*, русский царь заявлял о преемственном праве на власть в христианском мире. Ранее это наименование определялось наследственным преемством власти по отношению к московским великим князьям, теперь оно определяется преемством власти по отношению к византийским императорам: Алексей Михайлович считал себя преемником византийских императоров, и это определяло его отношение к другим христианским монархам. Поскольку Алексей Михайлович не был *дедичем* в прямом (генеалогическом) смысле этого слова, соответствующие наименования в его титуле приобретают широкий и расплывчатый смысл, начиная означать не столько прародителя, сколько предшественника. В конечном счете речь идет теперь о наследственном праве на власть, которым обладает царь как преемник византийских императоров.

§ III.3. Титульные наименования Алексея Михайловича, обусловленные его притязаниями на преемственность по отношению к Византии, отразились в гербе Российского государства. Так, в 1667 г. появляется указ «О титуле Царском и Государственной печати» [ПСЗ (1): 734–738, № 421], куда вошла статья «Описание печати Российского государства». В ней говорилось:

> Под орломъ знак *отчича* и *дѣдича*; на персѣхъ изображеніе *наслѣдника*; в пазноктѣхъ скипетръ и яблоко и являютъ милостивѣйшаго Государя Его Царскаго Величества *Самодержца* и *Обладателя* [Там же: 737–738, № 421][37].

яснил это простым невежеством и не поставил промах в вину своему корреспонденту; в ответной грамоте он писал: «Да в грамоте своей к нам, великому г[о]с[у]д[а]рю, к н[а]шему ц[а]рскому величеству, писали вы н[а]ше ц[а]рского величества имянованье и титло не по н[а]шему г[о]с[у]д[а]рскому достоинству, не такъ, что нам, великому г[о]с[у]д[а]рю, свыше от Б[о]га дано и какъ мы, великий г[о]с[у]д[а]рь, н[а]ше царское величество, свое г[о]с[у]д[а]рское имянованье и титло описуем и как к нам, великому г[о]с[у]д[а]рю, к н[а]шему ц[а]рскому величеству, изо окр[е]стных хр[и]стианских и бусурманских государствъ великие г[о]судари цесарь хр[и]стианский и султан турский и шах персидцкий и иные г[о]с[у]д[а]ри, цари и короли, в грамотах своих пишут с полным н[а]шим г[о]с[у]д[а]рским имянованьем и титлы. Толко то мы, великий г[о]с[у]д[а]рь, н[а]ше ц[а]рское величество, положили то на неведение ваше и, показуя к вам н[а]шу г[о]с[у]дарскую дружбу и любовь и чая в том от васъ вперед исправленья, того вам в оскорбленье не положили. И вам бы н[а]ше ц[а]рского величества имянованье и титло впред к намъ, великому г[о]с[у]д[а]рю, к н[а]ш[е]му ц[а]рскому величеству, писати против того, какъ в сей нашей ц[а]рского величества грамоте выше сего писано» [Карданова 2004: 861].

[37] Ср. объяснение печати Российского государства при посылке царских грамот в Бранденбург и Курляндию (4 июня 1667 г.): «Подъ орломъ знакъ: отчича и дѣдича. На персѣхъ его изображеніе: наслѣдника. Въ пазноктяхъ скиперть [sic!] и яблоко изъявляютъ: милостивѣйшаго нашего Государя Его Царскаго Величества Самодержца и Облаадателя» [СГГД (4): 209, № 57].

См. также позднейшее описание печати в «Царском титулярнике» 1672 г.:

> Описание печати Росїскогѡ Гсдрства. Орел двое главой есть гербъ державы великого гсдра цр̃а і великого кнз̃а Алеѯѣа Михайловича всея великия и малыя і бѣлыя Росии самодержца его цр̃ского величества Росийскогѡ цр̃ствия. Над' которымъ три корѡны изображены знамянѹющие три великие, Казан'ское, Астараханское, Сибирское, славные цр̃ства, покаряющиися Бг̃омъ хранимой высочайшей егѡ Цр̃ского величества мстивѣишаго Гсдра державѣ, и повелѣнию. На правой странѣ орла три града при которыхъ сѹть буквы В. М. Б. по описанию в титлѣ, великия, малыя и бѣлыя Росии. На лѣвой странѣ орла три града своими надписаньми изобразѣт восточныхъ западныхъ і сѣверныхъ. Под орломъ знакъ отчичь и дѣдичь. На персѣхъ изображение Наслѣдника. В' пазнактяхъ скипетръ, и яблоко являю̾т мстивѣишагѡ Гсдра его цр̃ского величества самодержца и обладателя [Титулярник 1672 г. Л. 70].

Речь идет о символике двуглавого орла как герба Российского государства: *самодержца*, т. е. *государя*[38], изображал скипетр, *обладателя* — яблоко (держава)[39], тогда как *наслѣдника* представлял ездец-змееборец, изображенный на груди орла (всадник, поражающий копьем змея, традиционная эмблема московских великих князей)[40]. Двуглавый орел определенно ассоциировался при этом с византийским наследием: он понимался как герб константинопольского императора, унаследованный русским царем[41]. Неслучайно Котошихин утверждает, что двуглавый орел, в отличие от ездца, не является «истинным» и «прямым» гербом московских государей, т. е. является не природным их гербом, а гербом заимствованным (см. ниже).

---

[38] Слово *самодержец* замещает здесь слово *государь*. Ср. обычное окончание полного царского титула: *...отчич и дедич*, *и наследник*, *и государь*, *и обладатель*: слова *самодержец* и *государь* предстают в этой части титула как взаимозменяемые наименования.

[39] Слово *обладатель* связывается здесь с *державой* (яблоком) как царской инсигнией. Слово *держава* в этом значении появляется в середине XVII в.; *обладатель* выступает при этом как *держатель* власти (см.: [Успенский 2020: 167]).

[40] Слово *ездец* как обозначение всадника на коне (позднее к нему прибавляется изображение змея и он становится всадником-змееборцем) — термин, принятый в русской геральдике, см.: [Сл. ц.-сл. и рус. яз. (4). Стлб. 991 (s. v. *ѣздецъ*, *-дца*)]. Ср. упоминание этого слова в указах «О государственных печатях и о перемене на оных царского имени» от 29 апреля 1682 г. [ПСЗ (2): 388, № 915; СГГД (4): 414, № 133] и «О сделании новой государственной печати» от 11 марта 1726 г. [ПСЗ (7): 584, № 4850]. См. вообще об этой эмблеме: [Лакиер 1855 (1): 117–118, 120, 128–133, 230–231, § 41, 43, 62; Агоштон 2005: 47–56, 132–136, 318–378; Спасский 1955: 265–270].

[41] Вопрос о происхождении русского двуглавого орла является предметом полемики. Со времен Карамзина утвердилось представление о его византийском происхождении; Карамзин (так же, как до него и Татищев) считал, что Иван III принял гербовую эмблему Византийской империи после женитьбы на Софье Палеолог (1472 г.), «по свойству́ с царями греческими» [Карамзин 1842–1843 (6). Стлб. 46]. Противники этого мнения указывают, что Византийская империя не знала эмблематики геральдического характера; в противовес мнению Карамзина было выдвинуто предположение о том, что двуглавый орел был заимствован из символики Священной Римской империи [Алеф 2002/1966]. Существенно, однако, что с начала XV в. в Европе бытовало представление о двуглавом орле «императора константинопольского». Миф о двуглавом орле как гербе Константина Великого и отразился в русской государственной эмблематике (см. [Агоштон 2005: 376–447; 2006]. Характерным образом двуглавый орел по сей день красуется на гербе константинопольского патриарха.

Выражение *отчич и дедич*, которое упоминается в «Описании печати Российского государства», не входит в изображение орла, т. е. не изображается на самом гербе, и в геральдических композициях может быть представлено поразному. Так, на большой государственной печати, приложенной к жалованной грамоте Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому на принятие их в Российское подданство от 27 марта 1654 г.[42], под лапами и хвостом орла изображены запорожские казаки, приносящие присягу русскому царю [Снимки 1880: 51, № 50]; именно это изображение, по-видимому, имеется в виду в описании печати 1667 г., т. е. эти группы людей представляют здесь царя как *отчича и дедича* (см.: [Пчелов 2017: 151–153]. В другом случае под орлом изображены воины, охраняющие знамена ([Арсеньев 1908: 284], ср. [Эскин 2007: 30])[43]. В московской печатной Библии 1663 г., которую открывает изображение герба Российского государства, под орлом помещен план Москвы — иначе говоря, символическое изображение Москвы, представленное в виде плана, — с надписью из Псалтыри: градъ цр҃а великаго (Пс. 17:4); таким образом, царь выступает здесь как *отчич и дедич* Москвы. Судя по всему, актуальный смысл данного выражения менялся в зависимости от ситуации, и это изменение должно было отражаться при изображении герба (но не на самом гербе, а под ним); в результате царь представал как *отчич и дедич* по отношению к разным

[42] В этой грамоте царь едва ли не впервые именует себя царем «Великия и Малыя России». Ср.: «Божіею милостію, мы Великіи Государь Царь и Великіи Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій ‹…› и инымъ многимъ Государствамъ и Землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и Облаадатель» [СГГД (3): 511–512, № 170]. Ср. сходный титул в жалованной грамоте гражданам городов Киева, Канева и Стародуба от 29 ноября 1665 г. «в подтверждение Магдебургских прав и привилегий, дарованных оным городам Королями Польскими» [СГГД (4): 163, № 44]; царь называет себя здесь царем «Великия и Малыя и Белыя России», причем к списку подвластных ему территорий добавляются новые земли (он представлен здесь, как «Великий князь Литовский, Смоленский, ‹…› Волынский, Подольский, ‹…› Полоцкий, Витебский, Мстиславский»). Печать здесь такая же, как на грамоте 1654 г.

[43] Ю. В. Арсеньев писал о гербах времени Алексея Михайловича: «Под орлом помещен эмблематический знак “*отчича и дедича*” (два прапора, между которыми помещены *в столб* 4 равноконечных крестика), охраняемый с каждой стороны 5-ю вооруженными воинами» [Арсеньев 1908: 284]. Ср. такого рода изображения на больших государственных печатях Ивана и Петра Алексеевичей [Владимирская 2001: 90, № 119] и затем самого Петра [Каменцева, Устюгов 1963: 156, рис. 40]. Печать Ивана и Петра Алексеевичей была переделана из печати Федора Алексеевича, см. указ «О государственных печатях и о перемене на оных царского имени» от 29 апреля 1682 г.: [ПСЗ (2): 387–388, № 915; СГГД (4): 412–414, № 133]. В свою очередь, печать Федора Алексеевича, восходит к печати Алексея Михайловича: в 1676 г. Федор Алексеевич указал «боярину и дворецкому Богдану Матвеевичу Хитрово да дьяку Андрею Юдину сделать свою Великого государя большую печать с своим Великого государя именованием и титлы, также изображением на печати, какое отца его Государя, блаженные памяти Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича было» (см. описание на сайте Государственного исторического музея: https://nav.shm.ru/exhibits/680; [Каменцева, Устюгов 1963: 156], ср. [Викторов 1877–1883 (2): 519, № 1028]). Таким образом, печать Алексея Михайловича явилась прототипом для позднейших печатей Федора, Ивана и Петра Алексеевичей; ее, по-видимому, и имеет в виду Ю. В. Арсеньев.

Как печать 1676 г., так и печать 1682 г. была изготовлена мастером серебряного дела Федором Микулаевым (см. о нем: [Троицкий 1928–1930 (2): 77–78]); он же, вероятно, делал в свое время и печать Алексея Михайловича. За консультации об этих печатях мы должны поблагодарить А. В. Лаврентьева и Е. В. Пчелова.

народам и землям или же к государственному устройству в тех или иных его проявлениях. Так, на гербе 1654 г. Алексей Михайлович выступает как *отчич и дедич* «Малой России» (Киевской земли), на гербе 1663 г. — как *отчич и дедич* Москвы, стольного града Российского государства, еще на одном гербе — как *отчич и дедич* русского войска; знамена как эмблема отчича и дедича символизируют, очевидно, традицию воинской славы.

Таким образом, титульное наименование *отчич и дедич*, в отличие от таких названий, как *наследник*, *самодержец* и *обладатель*, не имеет стабильного геральдического соответствия.

Изображение ездца на царском гербе (соответствующее титульному наименованию *наследник*) понималось как изображение самого государя. Показательна в этом отношении гравюра с гербом Российского государства в московской Библии 1663 г.: в ездце на груди орла нетрудно узнать портрет самого Алексея Михайловича с бородой, в царственной шапке и кафтане поверх лат (см.: [Овчинникова 1955: 79]), обнаруживающий разительное сходство с его парсунными изображениями. При этом он уподобляется библейскому царю Соломону и «царю праведному», о котором говорит пророк Исайя[44].

Такое понимание изображения ездца имеет давнюю традицию (см.: [Лакиер 1855 (1): 128–131; Сонцов 1860: 70–73; Агоштон 2005/2003: 7–8; 2005: 318–322]; о предыстории этой традиции см.: [Молчанов 2008]). В «Хождении на восток гостя Василия Познякова» рассказывается о приеме русских

---

[44] Над орлом надпись: пѣ[с] пѣ[с] гл[е] .г. Дцери Сїѡни изыдіте і вїдите в҃ цр҃ѣ Соломонѣ в҃ вѣнцѣ е[го] в не[м] же вѣнча мт҃и҃ в҃ день жени҃твы (Песн. 3:11). Далее следует: Се црь правдівыи црьствуетъ і началницы с҃ судо[м] владѣти начну[т] Ісаїа҃ (Ис. 32:1). По сторонам написано: Азъ воставихъ цра с правдою і вси путіе егѡ праві Ісаїа гл. ме (Ис. 45:13). Внизу у лап орла, рядом со скипетром и державой — нечитаемый текст (имитация еврейских букв?). Под орлом изображен план Москвы, о котором мы уже упоминали; над ним надпись из Псалтыри (с неправильным указанием 45-го псалма вместо 17-го): градъ цра великагѡ бгъ силъ [въ] тажес'тех' его знаемъ есть ѵ҃мъ м҃е (Пс. 17:4). Патриарх Никон не без основания видел здесь приписывание себе царем Божественной славы, т. е. неправомерное использование сакральных образов: «…да научимся и мы не преписовати на ся Божественную славу, глаголанную отъ Пророкъ и Апостолъ, ниже написоватися, разширяяся посреди Божественныхъ таинствъ вѣтхаго завѣта и новаго, яко же есть написано в Библіи Московскаго друку царское изображеніе на орлѣ и на конѣ гордо велми и съ приписаніи пророческими иже о Христе пророчествоваша» [ЗОРСА (2): 464].

Ср. Стихи на гербъ на оборотной стороне титульного листа: Орла сѵгѵбоглавство, обра[з] сѵгѵбодержавства, / Алеѳіа цр҃а на[а] многими странами началства. / В҃ десн҃ѣй скиптръ, знаменїе цр[с]твіа, / В҃ шѵеи же, держава егѡ самодержствїа. / Выспрь главъ, трегѵбїи вѣнцы, / Тройцы содержащїа земли концы. / Посылаемїи на главы повѣждающихъ враги, / Просащихъ ѿ нея помощи крѣпкїа рѵки. / Оуспѣвай и цр[с]твѵй, великїй цр҃ю в҃ новомъ їилѣ, / Наставлай и оуправлай и, во Хр[с]тѣ спсителѣ. / Повѣждай копїемъ сопротивнаго ти змія, / Наипаче же мече[м] (симъ) дх҃а еретіки злыа. Согласно этим стихам, царь держит в правой руке скипетр, в левой державу (яблоко). Это относится не к изображению ездца (с копьем в правой руке), а к изображению орла (со скипетром и державой в когтях); таким образом царь здесь отождествляется с орлом: орел изображает как государство, так и самого государя. *Меч духа*, о котором говорится в последней строке, отсылает к словам апостола Павла: «меч духовный, иже есть глагол Божий» (Еф. 6:17); имеется в виду Библия, с помощью которой побеждаются *еретики злые* (раскольники). *Меч духа* сравнивается с копьем, которым царь поражает змия; таким образом, царь выступает как хранитель веры. В 1666 г. Лазарь Баранович издает в Киеве книгу «Меч духовный», где на титульном листе изображен царь Алексей Михайлович на аргамаке в нимбе, с мечом в левой руке [Запаско, Ісаєвич 1981–1984 (1): 78, № 431, репродукция на с. 81].

послов александрийским патриархом Иоакимом в 1559 г. (который перед тем обратился к царю с просьбой о материальной помощи).

> И онъ возревъ на образъ, прѣкрестися и посмотревъ печати царьские и воспроси нас: «Благовѣрный, де, царь на сей печати на конѣ?». Мы же рекохомъ ему: «На кони государь». Он же вставъ с кресла и поклонися до земли Прѣчистые образу, ото очию же его слезы вельми течаху. И глаголюще: «Укрѣпи, Господи, православного царя!» [Хождение 2000: 50][45].

Сто лет спустя, в 1659 г., тосканский герцог Фердинанд II Медичи спрашивал у русских послов (посланника Василия Богдановича Лихачева и дьяка Ивана Фомина):

> Печать на грамотѣ, какову В[еликий] Г[осуда]рь вашъ, Е[го] Цар[ское] В[еличест]во, прислалъ с вами ‹…›: орелъ двоеглавой съ коруною, а в немъ на лошади которой святой напечатанъ, а подобенъ онъ святому Георгію?
>
> И Цар[ского] В[еличест]ва посланники сказали: печать В[еликого] Г[осуда]ря нашего ‹…› орелъ двоеглавой, а в срединѣ В[еликий] Г[осуда]рь нашъ, Е[го] Цар[ское] В[еличест]во, а в рукахъ держитъ на непріятеля своего копіе, а надъ нимъ ‹…› царскій венецъ, а около печати написано [sic!] ево В[еликого] Г[осуда]ря титла [ПДС (10). Стлб. 591–592; ср. Чертков 1840: 338].

После этого на торжественном обеде, устроенном в честь русских послов, на столе красовался сделанный из сахара двуглавый орел, в середине которого был изображен царь на коне:

> …орелъ сделанъ на сахарѣ вышиною въ аршинъ, устроенъ жемчугомъ большимъ и каменіемъ драгимъ, в срединѣ онаго изображенъ великій Государь нашъ на аргамакѣ, въ рукѣ скипетръ держитъ [ДРВ (4): 349] (в другом списке: «...в[еликий] Г[осуда]рь нашъ ‹…› на лошади, а въ рукахъ держитъ мечь обнаженъ» [ПДС (10). Стлб. 592])[46].

---

[45] Ср. печати Ивана Грозного с изображением всадника-змееборца [Снимки 1880, № 7, 9, 16]. На большой государственной печати Ивана Грозного такой всадник изображен на груди двуглавого орла [Там же, № 12, 13, 18]. Именно при Иване Грозном появляются печати такого рода. Ср. в Никоновской летописи под 1561 г.: «Того же году ‹…› царь и великій князь [Иван IV] печать старую меншую, что была при отцѣ его великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орелъ двоеглавной, а середи его *человѣкъ на конѣ*, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ» [ПСРЛ (13, 1904): 331].

[46] Таким же образом мог восприниматься ездец на московских монетах. Так, по сообщению IV Новгородской летописи, в 1535 г. «государь князь велики Иванъ Васильевичь всеа Руси, въ третье лѣто государьства своего, по преставлени отца своего великого князя Василья Ивановича всея Руси, повѣле дѣлати денги сребряные новые на свое имя ‹…› А при великомъ князе Василье Ивановичѣ бысть знамя на денгахъ *князь велики на коне*, *а имѣя мечь въ руце*; а князь велики Иванъ Васильевичь учини знамя на денгахъ *князь велики на конѣ, а имѣя копье въ руце*, и оттолѣ прозвашеся денги копѣиные» [ПСРЛ (4/1, вып. 3, 1929): 570; (6, 1853): 296; Карамзин 1842–1843 (8): стлб. 14, примеч. 67]. Соот-

По словам Котошихина, именно изображение царя на коне, побеждающего змея, является и с т и н н ы м гербом московских государей. Двуглавый орел, который значится на царских печатях, таковым не является: это, говорит Котошихин, н е п р я м о й (заимствованный) герб. Ср.:

> ...сам ц[а]рь гербом своимъ московским печатаетца на грамотах в хр[и]стиянские г[о]с[у]д[а]рства не истинным своимъ прямым, а печатаетца своимъ истинным гербом к крымскому хану... [Котошихин. Л. 41].

Это сообщение дополняется замечанием о том, что на крымских грамотах ставится «самаѧ істиннаѧ московского кн[ѧ]жениѧ печать», где вырезано «царь на конѣ побѣдилъ змиѧ»:

> А крымские [грамоты] печатают печатью, вырезано: *царь на конѣ побѣдилъ змия*, около подпись царская, титла самая малая по «и иныхъ» [т. е. до слов *и иных* в царском титуле]. То есть самая істинная Московского княжения печать; она жъ вырѣзана и на самой болшой печати ‹…› в середи самого орла [Там же. Л. 55][47].

Котошихин описывает здесь большую и малую государственные печати: на малой печати был вырезан ездец, а на большой — государственный герб, как он описан в цитированном нами царском указе 1667 г. (см.: [Спасский 2013 / 1982: 311, примеч. 3])[48].

ветственно, описывая серебряные копейки с изображением ездца, Котошихин говорит: «на одноі сторонѣ ц[а]рь на конѣ, а на другоі сторонѣ подпис[ь] *ц[а]рь і великиі кн[я]зь*, имѧ ц[а]рское и титла самаѧ короткая» [Котошихин. Л. 143]; ср. описание серебряных монет у Рейтенфельса: «на одной стороне ‹…› оттиснуто изображение царя, на другой — всадник с копьем» [Рейтенфельс 1905: 135].

Любопытно вместе с тем, что, говоря о полушках (полкопейках), Котошихин выражается иначе: «на одноі сторонѣ *ч[е]л[о]в[ѣ]къ на конѣ с саблею*, на другоі подпись ц[а]рскаѧ такая ж, что и на копеіках» [Котошихин. Л. 143]. По-видимому, в данном случае — на полушках — не имеется в виду изображение царя, и «подпись царская» на оборотной стороне монеты не относится к изображению на ее лицевой стороне, но имеет самостоятельное значение (между тем как в случае серебряных копеек надпись на реверсе соотносится с изображением на аверсе). Показательно в этом смысле, что в 1724 г. всадник на м е д н ы х копейках называется «ездоком с копьем» [Спасский 1955: 266]. Похоже, что со временем ездец перестает считаться изображением государя на дешевых деньгах (мелкого номинала или сделанных из простого материала).

Изображение всадника с опущенным копьем, отвечающее названию *копейка*, впервые встречается на монетах и печатях Василия I (см.: [Федоров 1949: 170–171; Спасский 1955: 265]).

[47] Таким образом, двуглавый орел как символ Российского государства оказывается противопоставленным у Котошихина эмблематическому изображению государя. Это восприятие двуглавого орла в какой-то мере сопоставимо с западноевропейским восприятием короны как персонифицированного государства: с XIII в. корона выступает на Западе (прежде всего в Англии, Франции, Арагоне и Венгрии) как символ государства, отделившийся от короля, ср. такие обращения короля, как *Nos et Santa Corona*, а также современные выражения, такие как *служить Короне*, *присягать Короне* и т. п. (см.: [Soloviev 1934: 30–32, passim; Канторович 2014 / 1957: 87, 237, 254, 257, 265, 453–503]).

[48] Ср.: «А бывает та печать у думног[о] дьяка беспрестанно повѣшена на вороту і в дому, а вырезано на тоі печаті орелъ двоеглавоі всереді *ц[а]рь на конѣ побѣдилъ змия*, около подпись ц[а]рская, титла самая короткая...» [Котошихин. Л. 168]. В описании «гербовного» знамени Алексея Михайловича говорится: «Знамя ‹…› в средине в клеймѣ орелъ двоеглавой с карунами; в правой ногѣ держитъ скипетръ, в лѣвой ногѣ держава с крестомъ;

Помещая ездца на грудь двуглавого орла, Иван Грозный соединял изображение государя с символом государства. Изображение ездца имело конкретный и индивидуальный характер, тогда как изображение орла выступало как обобщенный (абстрактный) символ.

IV. История выражения *отчич и дедич* в связи с вопросом о преемственности власти

§ IV.1. Мы рассмотрели историю сочетания *отчич и дедич* в царском титуле. Как мы видели, это выражение появляется в титуле Ивана Грозного и восходит к титулу его деда, великого князя Ивана Васильевича (Ивана III) (см. выше, § I.1, II.1). Но каково происхождение этого выражения? Где и когда оно впервые появляется? Каким образом оно появляется в титуле Ивана III?

А. Золтан в основополагающей работе по истории русской деловой лексики [Золтан 2014] продемонстрировал отражение западнорусской традиции в великорусском приказном языке XV в. В частности, было показано западнорусское происхождение такого важного элемента титула московских великих князей, как *господарь* (*осподарь*), которое восходит к титулу великих князей литовских [Золтан 2014: 67–72; 2002 / 1983: 572–575]. Такое же происхождение имеет, как он полагает, и другой компонент великокняжеского и затем царского титула: *отчичь и дѣдичь* [Золтан 2014: 75–76; 2002 / 1983: 577–578; 2002 / 1988: 784].

Слово *дѣдичь* представляет собой распространенную форму титульного наименования в Западной Руси [Золтан 2014: 73–74; ср. Срезневский 1893–1912 (1). Стлб. 782–783; Пещак 1974: 20, 61, 79, 85, 89, № 6, 29, 41, 44, ср. 104, № 51]; это слово было постоянным элементом титула польских королей и употреблялось в их «русских» грамотах в соответствии с лат. *haeres*; западнорусское *дѣдичь* восходит к польскому *dziedzic*[49]. Что касается слова *отчичь*

в средине орла *Ц*[*а*]*рь на конѣ колетъ змия копиемъ*» (Опись Оружейной палаты 1687 г., см.: [Яковлев 1865 (Отд. 2): 33, № 3583]).

[49] Слово *дѣдичь* встречается уже в Киевской летописи — при описании галицких событий 1190 г.: «Галичькии же моужи срѣтоша его [Владимира Ярославича] с радостью великою, кнѧзѧ своего и *дѣдича*, а королевича [Андрея II, сына короля Белы III] прогнаша из землѧ своеѩ, а Володимѣръ сѣде на столѣ *дѣда своего* [Владимира Володаревича] и *ѡц҃а своего* [Ярослава Владимировича]» [ПСРЛ (2, 1908). Стлб. 666–667]. Владимир Ярославич был единственным законным сыном Ярослава Владимировича Осмомысла, князя Галицкого в 1153–1187 гг.; отец Ярослава Владимировича (дед Владимира Ярославича), правивший в Галиче в 1141–1153 гг., был основателем династии галицких князей (первый галицкий князь, Иван Василькович (1124–1141) потомства не оставил). Таким образом, Владимир Ярославич имел все основания именоваться *дедичем*; любопытно, вместе с тем, что здесь подчеркивается последовательный переход власти по нисходящей линии (от отца к сыну).

В Галицко-Волынской летописи встречается и слово *отчичь* — в рассказе о призвании Даниила Романовича на княжение (под 1208 г.): «наидоша Данила в Оугорьскои земли, дѣтска соуща, и просиша у короля Оугорьского: даи намъ *ѡтц҃ича* Галичю Данила» [Там же. Стлб. 724]. Слово *отчичь* объясняется в данном случае тем, что отец Даниила Романовича, князь Роман Мстиславич († 1205), был первым князем галицко-волынским (в 1199–1205 гг.): таким образом, к Даниилу Романовичу должна была перейти власть его отца. Ср. еще грамоту киевского князя Александра (Олелько) Владимировича митрополиту Исидору 1441 г.: «Се ѩзъ, кн҃зь Алексан^{а}ръ Володимерови^{ч}, г^{с}дрь *ѡ^{тц}чичь* Києвьскы^{и}...» [Щапов 1976: 180; Золтан 2014: 76]; Александр Владимирович был сыном Владимира Ольгердовича,

(*вотчичь*), то оно представлено как в западнорусских, так и в великорусских источниках[50] и является общевосточнославянским дериватом от *отьць* (см.: [ЭССЯ (39): 174]). Сочетание *отчичь и дѣдичь* со значением ‘наследник, наследственный владетель’, согласно А. Золтану, возникает на западнорусской почве «как результат глоссирующей синонимии, т. е. толкования заимствован-

ставшего первым киевским князем после завоевания Киева Гедимином в 1324 г. Как в том, так и в другом случае *отчичем* называется сын и наследник основателя династии, выступающего в роли родоначальника.

[50] Слово *отчич* (*вотчич*) означает владетеля земли, имения или угодья, унаследованного от отца, или же вообще наследника вотчины [Сл. РЯ XI–XVII вв. (3): 76; (14): 66). По отношению к князьям это слово обычно употребляется в тех случаях, когда необходимо подчеркнуть наследственные права: в великорусских документах оно выступает как наименование законного правителя в ситуации конкурентной борьбы или вообще какого-то противостояния в сфере властных полномочий. Так, житие ярославского князя Федора Ростиславича Черного († 1299 г.), написанное иеромонахом Арсением в начале XVI в., рассказывает о том, как этот князь возвращается в Ярославль после долгого пребывания в Золотой Орде: «Святый же Феодоръ прииде къ граду Ярославлю. Бяше же въ градѣ сынъ его князь Михаилъ, и теща его княгини Аксениа, и боляре его. Онъ же хотяше въ градъ внити, и не приаша его, и рекоша ему съ града княгини и бояре тако же: “Мы не имамы такового обычая, что приѣзжих нам приимати на княжение; есть у нас *вотчич* князь Михаилъ”. Святыи же Феодоръ поиде в Орду къ царю з жалобою, и сказа царю свою обиду. Царь же абие отпусти посла своего къ Ярославлю съ грозою и опалою великою, дабы его приали на столъ. Они же посла царева не послушаша и его не приаша на столъ» [Lenhoff 1997: 252]. — В Воскресенской летописи читаем: «Того же лѣта [1401 г.], мѣсяца августа, князь Юрій Святославичь да князь Олегъ Рязанскій пріидоша къ городу Смоленску; а въ Смоленсцѣ бысть въ то время мятежь и крамола, овіи хотяху Витофта, а друзіи *отчича* своего ‹…› И тако князь Юрьи взя Смоленескъ, и сѣде въ своеи *отчинѣ*, въ Смоленсцѣ» [ПСРЛ (8, 1859): 75; (34, 1978): 152]. *Отчичем* называется здесь Юрий Святославич, сын и преемник великого князя Смоленского Святослава Ивановича († 1386), который был изгнан из Смоленска и которому пришлось бороться за восстановление своих прав с помощью своего тестя Олега Рязанского. — В договорной грамоте Дмитрия Ивановича Донского с тверским князем Михаилом Александровичем (1376 г.) говорится: «А въ Кашинъ ти ся не въступати, и что потягло хъ Кашину, вѣдаеть то *вотчичь* кн[ѧ]зь Василеи» [ДДГ: 26, № 9; ср. Янин 1991: 165–168, № 89]. Речь идет о князе Василии II Михайловиче († 1382), который унаследовал кашинское княжество от своего отца, князя Михаила Васильевича (1331–1373); по договору 1376 г. кашинский удел становился отдельным, самостоятельным княжеством, независимым от Твери. — В правой грамоте Саввино-Сторожевского монастыря второй половины XV в. истца спрашивают, почему он не подавал иска раньше (в течение шести лет), и тот отвечает: «не вереме намъ было, господине, Татарове у насъ были, господине, да ждали есмя, господине *вочича*» [Акты юридические 1838: 13, № 7]. Речь идет об Андрее Васильевиче Большом, князе Звенигородском († 1493). Ранее Звенигородом владел татарский царевич Касим, которого и имеет в виду истец, говоря о татарах. После того как Касиму в 1452 г. был пожалован Низовой Городец (нынешний Касимов) и было создано Касимовское ханство, звенигородским князем стал Андрей Васильевич. Он получил звенигородский удел от своего отца, Василия II, почему и называется *во*[*т*]*чичем* — в противовес татарскому царевичу (грамота была, следовательно, написана около 1458 г.). — Ср. вместе с тем в I Новгородской летописи по Комиссионному списку: «Того же лѣта [1410 г.] князь Данилѣи Борисовичь, Нижняго Новагорода *отчичь старыи*, взя столныи град Володимиръ» [ПСРЛ (3, 2000): 402]. Даниил Борисович был в это время старшим среди живых потомков Константина Васильевича († 1355), основателя Нижегородско-Суздальского великого княжества. Его отец, Борис Константинович († 1394) был князем Нижегородско-Суздальским, которое в 1392 г. было захвачено великим князем московским (Василием I) и временно прекратило свое существование. Слово *отчичь* не относится к титулу Даниила Борисовича; оно лишь говорит о нем как о законном претенденте на Нижегородско-Суздальский княжеский стол: *отчичем* именуется в данном случае законный наследник при том, что его наследственные права не были реализованы.

ного из польского слова *дѣдичь* ‘наследник’ собственно восточнославянским синонимом *отчичь*»: это выражение «хорошо засвидетельствовано в западнорусских памятниках первой половины XV в., между тем как мы не находим его ни в древнепольских, ни в великорусских памятниках этого времени» [Золтан 2014: 74–75].

Другая возможность объяснения сочетания *отчич и дедич*, которую не исключает А. Золтан, состоит в том, что это выражение возникло по аналогии с выражением *отчина и дедина*, которое нередко встречается — в этой или близких формах — как в западнорусских документах[51], так и в великорусских, преимущественно новгородских[52]. Но и согласившись с таким объяснением, необходимо также признать, что выражение *отчич и дедич* является западнорусским по своему происхождению: в самом деле, это выражение хорошо засвидетельствовано в западнорусских текстах первой половины XV в., в великорусских же текстах появляется позже и только в текстах книжного происхождения [Там же: 73–75].

Здесь необходимо отметить, что выражение *отчина и дедина* относится к обычному семейному праву, а выражение *отчич и дедич* — к феодальному, так называемому «княжому» праву. В обычном праве имущество переходит от отца к детям, если таковые имеются, — по прямой линии. В «княжом» праве родовое владение может переходить от старшего брата к младшему — по боковой линии. Если владение наследуется по прямой линии, слова *отчич и дедич* непосредственно (как взаимоисключающие понятия) друг другу не противопоставляются; в противном случае возникает такое противопоставление. В Литовской Руси не было, насколько известно, практики наследования по боковой линии, поэтому титульные наименования *отчич и дедич* не были здесь явным образом противопоставлены по своему значению: значение слова *отчич* в обычном случае покрывалось значением слова *дедич* — иначе говоря, наименование *дедич* в принципе не означало, что именуемый таким образом человек не унаследовал родовое владение от отца (т. е. не был *отчичем*)[53].

Остается добавить, что в обычном праве слово *отчина* (*вотчина*) означает ‘имущество, унаследованное от отца’; между тем в феодальном («княжом»)

---

[51] Ср. многочисленные примеры XIV–XV вв., s. v. *отчина*, *отчизна*, *отнина*, *дѣдина*, *дѣднина*, *дѣдинина*, *дѣдична*, *дидизна* [Сл. ст.-укр. яз. (1): 299–300, 335–336, (2): 106, 111–112]. Ср.: *прадѣдину и дѣдину и отчизну*, 1487 г. [Там же (1): 335].

[52] Ср., например: *отцына моя и дѣдина* в духовной грамоте 1398–1410 гг. ([ГВНП: 166, № 110]; ср. [Янин 1991: 217, № 131]), *оцтина наша и дидѣна* в берестяной грамоте № 248 второй половины XIV в. [Зализняк 2004: 623], *се купи ‹…› оцину и дѣдину іхъ* в купчей середины XV в. [ГВНП: 233, № 203]; в I Новгородской летописи говорится, что новгородцы в 1333 г. дали князю Норимунту (Глебу) в кормленье земли: «даша ему Ладогу ‹…› *въ отцину и в дѣдѣну*, и его дѣтемъ» [ПСРЛ (3, 2000): 346]; в Никоновской летописи рассказывается, что новгородцы в 1200 г. говорят Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо: «*Отчина твоя и дѣдина* Новъгородъ Великій просят у тебя сына княжить Новугороду» [Там же (10, 1885): 32]; ср. в Симеоновской летописи под 1360 г.: «...иде изъ орды на великое княженіе князь Суждальскыи Дмитреи Костянтиновичь, а *не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ*, и въѣха въ Володимеръ...» [Там же (18, 1913): 100]. См. еще примеры: [Срезневский 1893–1912 (1). Стлб. 782]; ср. также выше, примеч. 9.

[53] *Отчич* не является *дедичем*, если отец именуемого таким образом князя признается основателем династии (ср. выше, примеч. 49). *Дедич* не является *отчичем*, если князь унаследовал власть не по прямой линии.

праве родовое владение может быть от отца не унаследовано и тем не менее именуется *отчиной* (*вотчиной*). В этих условиях выражения *отчич и дедич* и *отчина и дедина* не обязательно соотносятся друг с другом.

§ IV.2. Из Западной Руси выражение *отчич и дедич* приходит в Великую Русь. Характерным образом впервые оно засвидетельствовано здесь в послании в Псков митрополита Ионы середины XV в.[54]. Как показано в работах А. Золтана, именно через канцелярию митрополита Ионы осуществлялось освоение западнорусской лексики и фразеологии в великорусском административном языке [Золтан 2014: 98–128, 151; 2002/1983: 577–583; 2002/1988]. Митрополит Иона заимствует интересующий нас фразеологизм из западнорусского лексического инвентаря, но, как мы увидим, в великорусском контексте он получает новый смысл, актуальный именно для Московской Руси.

Интересующее нас выражение относится здесь к Василию II, который именуется *великим господарем*, *царем*, *великим князем* и, наконец, *отчичем и дѣдичем*; очевидно, что перед нами элементы титула московского великого князя. Речь не идет в данном случае об интитуляции (самонаименовании) Василия II, но в дальнейшем именно таким образом называют себя Иван III и Иван Грозный; похоже, что Иона формирует титул московских государей. Митрополит Иона обращается к псковичам как к подданным великого князя московского, он пишет в Псков именно как в его «вотчину» («отчину»):

> ...въ *вотчину великого господаря*, *царя* рускаго, а нашего господина и о Святѣмъ Дусѣ възлюбленнаго сына нашего смиренія, благороднаго и благочестиваго *великого князя* Василья Васильевича, а вашего, нашихъ дѣтей, *отчича и дѣдича*, по родству, великаго его господства дръжаву, по изначалству прежнихъ великыхъ господарей, великыхъ князей рускыхъ, а его праотець ‹…›. А что есте, сынове, присылали къ *великому господарю*, а къ нашему сыну, къ своему *отчичю и дѣдичю*, къ *великому князю* Василью Васильевичю ‹…› А на чем есте, сынове, рькли къ нашему сыну, а къ своему *отчичю и дѣдичю*, къ *великому князю*, и въ томъ бы то есте къ нему о всемъ правили и стояли въ томъ; а сынъ нашь *великый князь* къ вамъ, къ своей *отчинѣ*, жалованье свое по той же вашей доброй *старинѣ* держитъ о всемъ [РИБ (6). Стлб. 673–676, № 90][55].

[54] А. И. Плигузов датирует это послание 1456–1457 гг. (со знаком вопроса), см.: [Плигузов 2008: 178]. О различных (уточняющих) датировках этого документа см.: [РФА (5): 982–983, ср. (1): 169, № 43].

[55] В цитируемом нами издании А. С. Павлов опубликовал послание митрополита Ионы по рукописи: ГИМ. Увар. 512. Л. 179 об.–183. По другому списку (ГИМ. Син. 562. Л. 119–121) этот документ был опубликован Я. И. Бередниковым [АИ (1): 107–108, № 60] и А. И. Плигузовым [2008: 178–180, № 43]. Я. И. Бередников и А. И. Плигузов читают в первой фразе не *господаря*, а *государя*: ...во *отчину великого государя*, *царя русьскаго*, *а нашего господина*; далее у них следует *великых господарей*, *великихъ князей рускых* и *къ великому господарю*. Это ошибка: в начале рукописи стоит сокращенная форма *г҃дрⷭ* (во ѿчинѣ великоⷣ г҃дра ц҃ра рⷭьскаⷣ, а нашеⷣ г҃дна), после чего следуют формы *господареи* (великиⷯ господдареи) и *господ°рю* (къ великомѣ господ^рю). Очевидно, что сокращение г҃дра должно читаться в этом тексте как *господаря*, однако издатели поняли сокращенную форму как обозначение слова *государь*. В формулярном изводе послания митрополита (Филиппа) к

Итак, сочетание *отчич и дедич* появляется, по-видимому, при определении властных полномочий Василия II и становится основой для дальнейшего титула московских государей. Полагаем, что появление этого выражения непосредственно связано с междоусобной борьбой за великое княжение Василия II со своим дядей (Юрием Дмитриевичем) и затем с его сыновьями (Василием Юрьевичем Косым и Дмитрием Юрьевичем Шемякой) в 1425–1453 гг. Эта княжеская междоусобица отражала, как известно, существование на Руси двух конкурирующих традиций престолонаследия: по прямой линии (от отца к сыну) и по боковой (от старшего брата к младшему); в случае борьбы за княжеский стол дяди с племянником, традиционной для Древней Руси, один из них (дядя) оказывался только *отчичем*, тогда как другой (племянник) был *отчичем* и *дедичем*. Таким образом, выражение *отчич и дедич* означало право наследования по прямой линии; именно этот смысл имело данное выражение в титуле Василия II: очевидным образом оно декларировало его преимущественное право на московский великокняжеский стол[56].

Совершенно так же *отчичем и дедичем* был Иван III, старший из выживших сыновей Василия II[57], унаследовавший право своего отца на великокняжеский стол; вполне закономерно поэтому, что это выражение появляется в его титуле (см. выше, § I.1). В правление Ивана III порядок передачи власти по прямой, а не по боковой линии был узаконен и объявлен единственно возможным: именно такой порядок был провозглашен в 1498 г. при венчании на великое княжение Дмитрия Ивановича, внука и соправителя Ивана III. Ср. речь Ивана III к митрополиту (Симону) при поставлении Дмитрия Ивановича (Дмитрия-внука):

> Отче митрополите! Божиимъ изволением от наших прародителеи, великых князей, старина наша то и до сех мест: отцы, великие князи, *сыном своим пръвым* давали великое княжество. И отець мои, князь велики, меня при себе еще благословил великымь княжьством, и аз был *своего сына пръваго* Иоанна при себе же благословил великым княжьством. Божиа пакы воля състалася — сына моего Иоанна не стало, а у него остался *сынь первой* Дмитрей, и мне дал его бог в сына моего место, и яз его ныне благословляю при себе и княжьством Володимерьским и Новогородцьким. И ты бы его, отче, на великое княжьство благословил [РФА (3): 615, № 17, ср. 609, 622, № 16, 18][58].

епископу тверскому (Геннадию Кожину) 1468 г., опубликованном Я. И. Бередниковым [АИ (1): 99–100, № 51] и А. И. Плигузовым [2008: 191–192, № 50] по той же рукописи (ГИМ. Син. 562. Л. 128 об.–130), чередуются полное и сокращенное обозначения слова *господарь*; соответственно, в этих публикациях мы находим — в одном и том же тексте — как *великий господарь*, так и *великий государь* (Я. И. Бередников ошибочно приписал это последнее послание митрополиту Ионе и произвольно вставил в текст недостающие в нем имена, см.: [РФА (5): 96]. Ср. в этой связи: [Золтан 2002 / 1983: 587, примеч. 168].

[56] Достойно внимания, что уже в 1454 г. митрополит Иона называет московского великого князя (Василия II) не *старейшим братом* удельных князей, а их *осподарем* (см.: [РФА (5): 1016]).

[57] Старшим сыном Василия II был Юрий Большой (1437–1441), скончавшийся в малолетстве.

[58] Во время венчания Дмитрия Ивановича обоим великим князьям было провозглашено многолетие, причем старший князь (Иван III) был назван *самодержцем*: «И вошед на амбон священик, на [то] уготованный, и глаголеть велегласно многолетье великому князю Ивану: “Благоверному и христолюбивому и Богом избранному великому князю Иоану Ва-

Речь идет, таким образом, о последовательной передаче власти по вертикали, от отца к старшему сыну, и это очень отчетливо выражено в чине венчания Дмитрия-внука. В 1498 г. старшего сына и соправителя Ивана III, Ивана Ивановича Молодого (1458–1490), не было в живых, и великий князь (Иван III) передает власть своему внуку (старшему сыну Ивана Молодого) в обход другого своего сына Василия Ивановича (будущего великого князя Василия III), который после смерти своего старшего брата мог бы претендовать на то, чтобы стать наследником великого князя. Вместе с тем, если бы Василий Иванович стал соправителем Ивана III, это означало бы передачу власти от старшего брата к младшему по боковой линии: передача власти самого великого князя осуществилась бы в этом случае по прямой линии, но передача власти соправителя — по боковой. Заметим, что Василий Иванович был дядей Дмитрия Ивановича, т. е. их конкуренция отношения вписывалась в традиционный конфликт дяди и племянника в борьбе за княжеский стол.

Ситуация была беспрецедентной: впервые на Руси преемником великого князя становился его внук при наличии сына, у которого были законные основания для того, чтобы стать наследником правящего государя. Поставление Дмитрия-внука, беспрецедентное само по себе, устанавливало новый порядок передачи власти, фактически провозглашая при этом отказ от старых норм престолонаследия[59].

§ IV.3. Порядок передачи власти по прямой линии породил институт соправителей, обеспечивая таким образом переход власти от отца к сыну. Соправители как последовательное явление появляются на Руси при Василии II, и это обусловлено, несомненно, именно междоусобной войной, о которой шла речь выше. Так, Василий II делает своим соправителем своего сына, Ивана Васильевича (Ивана III)[60], при Иване III соправителем великого князя становится

сильевичю, Владимерскому и Ноугородцкому, всея Роси[и] *самодержцу* — многа лета!”» [РФА (3): 611, № 16, ср. 618, № 17]. Обычай называть самодержцем (αὐτοκράτωρ) императора, но не его соправителя, отвечает тому, что имело место в Византии (см.: [Острогорский 1935: 168]).

В более поздней редакции чина поставления Дмитрия Ивановича (составленной после 1498 г.) каждый князь во время многолетия провозглашается *самодержцем* — как Иван III, так и его внук [РФА (3): 624, № 18]; см. подробнее: [Успенский 1998: 334–335, примеч. 116].

[59] В 1533 г. Василий III на смертном одре делает преемником своего старшего сына (Ивана IV), ссылаясь именно на традицию примогенитуры: «...а прародители наши великіе князи благословляли болших своих дѣтей, которымъ быти на государьствѣ. Меня благословилъ отець мой князь велики Иванъ, такожде и азъ благословляю тебя сына своего старѣйшаго ‹…›. Также и вручаю тебѣ сій скипетръ великіа Русіа; да буди благословенъ на великомъ государьствѣ нашеа дерьжавы отнынѣ и до вѣка» [ПСРЛ (8, 1859): 285; (34, 1978): 166]. Старший из братьев Василия III, Юрий Иванович, который согласно старому обычаю мог претендовать на престол, насильно был приведен к присяге (крестному целованию) новоизбранному наследнику [Там же (8, 1859): 286; (34, 1978): 167].

[60] С конца 1440-х годов — после поставления митрополита Ионы в 1448 г. — Иван Васильевич выступает в документах вместе с отцом (Василием II) как *великий князь* (см. докончание Василия II с суздальским князем Иваном Васильевичем конца 1448 — начала 1449 г. [ДДГ: 155–157, № 52]; ср. также позднейшие грамоты [ДДГ: 168–173, 175, 179–183, 186–187, 189–191, № 56–59]). Не исключено, что именно по совету митрополита Ионы великий князь (Василий II) сделал своего сына соправителем (ср. ниже, примеч. 62). В Яжелбицком договоре с Новгородом 1456 г. как Василий II, так и его сын именуются

сначала его сын (Иван Иванович Молодой)[61], а затем, после смерти последнего, внук (Дмитрий Иванович). В дальнейшем, при Иване Грозном, соправителем царя становится его сын, Иван Иванович (ср. [Успенский, Успенский 2017: 225, примеч. 6]). Так осуществляется переход власти от отца к сыну. Венчание Дмитрия-внука на великое княжение в 1498 г. формально закрепляет эту традицию.

Этот порядок передачи власти московских князей — через соправителей — разительно напоминает Византию, где поставление соправителей было

великими князьями всея Руси [ГВНП: 39, 41, 43, № 22–23]. В послании митрополита Ионы новгородскому архиепископу Ионе (1459 г.) они называются только *великими князьями* [РИБ (6). Стлб. 644, № 86]; вместо *Василия Васильевича* в рукописи стоит *Ивана Васильевича*, но это несомненная описка (ср. [Плигузов 2008: 161, № 34; РФА (5): 970]). Известны монеты, выпущенные в Москве от имени обоих великих князей, где они обозначены как *осподари*, в частности, ѡсподари всеѧ Русии (см.: [Чертков 1834, № 67, 83, 84; 1837, № 450; Орешников 1896, № 615, 617, 632, 634; Алеф 2002 / 1959: 601; Мец 1974: 35]); на некоторых из этих монет сохранилось имя Василия, Иван же по имени, по-видимому, назван не был.

В духовной грамоте Василия II 1461–1462 гг. [ДДГ: 193–199, № 61] говорилось: «А сына своего старѣишаго Ивана бл[а]гословлѧю своею отчиною, великим кнѧженьем» [Там же: 194]; при этом «территория Владимирского великого княжества уже не отличается от великокняжеского “удела” в московской вотчине» [Пресняков 1920: 415]. По словам А. Е. Преснякова, «духовная великого князя Василия Васильевича завершает слияние московской вотчины с территорией великого княжения, и к ее содержанию лишь весьма условно применимо представление об удельно-вотчинном разделе...» [Там же: 414].

[61] Иван Иванович Молодой стал соправителем своего отца не позднее 1471 г. (в 1471 г. Иван III пошел в поход на Новгород, «на столѣ своей вотчины великого княжения во свое мѣсто посадивъ на Москвѣ сына своего благовѣрнаго и благочестиваго великого князя Ивановичя, блюсти своея отчины и оуправляти Русьскые земли» [ПСРЛ (39, 1994): 154; (20/1, 1910): 290]; см., однако, другую формулировку: [Там же (8, 1859): 163; (12, 1901): 132]. В 1472 г. был заключен брак Ивана III с Софьей Палеолог; провозглашение Ивана Молодого великим князем и соправителем, предшествующее этому браку, было, видимо, непосредственно с ним связано: оно должно было обеспечить старшему сыну Ивана III права наследования (см.: [Спасский 2013/1976: 256]). В договорах с Новгородом 1471 г. Иван Иванович назван, так же как и его отец, *великим князем всея Руси* [ГВНП: 44, 45, 48, 154, № 25–27, 98]. В 1472–1473 гг. младшие братья Ивана III, князья Борис и Андрей Васильевичи, признают своим «братом старейшим» не только своего старшего брата (Ивана III), но и своего племянника Ивана Ивановича [ДДГ: 225, 227, 229, 232, 234, 235, 237, 239, 241, 244, 247, 249, № 69–70]; прецедентом является договор великого князя рязанского Олега Ивановича с Дмитрием Ивановичем Донским и Владимиром Андреевичем Храбрым в 1381–1382 гг. [Там же: 29–30, № 10; ср. Хорошкевич 1980а: 174]. В 1474, 1477 и 1481 гг. новгородцы и псковитяне именуют как Ивана III, так и его сына (Ивана Ивановича) *царями всея Руси* или *царями русскими* (см. выше, примеч. 2). В записи на Буслаевской псалтыри последней четверти XV в. (РГБ. Ф. 304.I. № 308. Л. 202) оба великих князя названы *самодержцами Руския земля*: Книга сиѧ по дару и по благодати Г[о]с[под]а и Бога и Спаса нашегѡ Ис҃са Христа написана в лѣта велик[и]хъ кнадзи Ивана Васильеви҃ и Ивана Ивановича самодръжець Р҃сскиѧ землѧ [Борисова 1992: 111]; другие авторы читают: ...*самодержцев Руския земля* [Иларий, Арсений 1878–1879 (2): 81; Кучкин 1972: 222]; запись на Буслаевской псалтыри написана сложной вязью и с трудом поддается расшифровке, конец ее остается непрочитанным.

Ср. московский «золотой угорский» 1478–1488 гг. с именем Ивана III на аверсе и Ивана Ивановича на реверсе: оба названы *великими князьями*, причем к имени Ивана Ивановича добавлено *всея Руси* [Лихачев 1897: 3–4; Спасский 2013 / 1976: 256; Лаврентьев 2014: 95–96]. Как отмечает А. В. Лаврентьев, «оба великих князя, отец и сын, исповедовались у одного духовника, который был еще и общим, одним на двоих, печатником, т. е. хранителем двух великокняжеских печатей» [Лаврентьев 2014: 96]. А. Контарини, бывший в Москве в 1476–1477 гг., говорит, что князь Иван Молодой находился в немилости у своего отца из-за плохого обхождения со своей мачехой, т. е. Софьей Палеолог [Скржинская 1971: 205]; ничто, однако, не говорит о том, что он перестал быть соправителем.

обычным способом передачи власти и обеспечения ее преемственности (см. о Византии, в частности: [Ostrogorsky 1952: 87]). Едва ли можно видеть здесь простое совпадение: скорее всего московские князья были осведомлены о византийской практике (ср. [Пресняков 1920: 417; Nitsche 1972: 60])[62]. Нельзя не отметить при этом, что Василий II первым из русских князей более или менее последовательно именуется *царем* и *самодержцем*, уподобляясь при этом византийскому императору (ср. [Водов 2002/1988: 550–551])[63]; в частности, *царем руским* его называет митрополит Иона в цитированном послании во Псков (см. § IV.2).

Венчание Дмитрия-внука было первым — и единственным — венчанием на великое княжение на Руси: оно преобразуется затем в венчание на царство. Дмитрий Иванович был венчан великокняжеской шапкой, известной в дальнейшем как шапка Мономаха, и на него были возложены бармы, которые стали называться затем Мономаховыми: наследственные реликвии московских князей выступают при этом как знаки великокняжеского, а затем и царского достоинства. Чин поставления Дмитрия-внука послужил вообще образцом для последующих царских венчаний: позднее он целенаправленно редактиру-

[62] Не исключено, что Василию II сообщил об этой практике митрополит Исидор, прибывший в Москву в 1437 г., в разгар междоусобной войны (Исидор приехал в Москву 2 апреля и уехал из нее осенью 1437 г. для того, чтобы принять участие в Ферраро-Флорентийском соборе [ПСРЛ (6/1, 2001). Стлб. 73–74; (12, 1901): 24]. Это случилось еще до рождения Ивана III, но у Василия II перед приездом Исидора (22 января 1437 г.) родился первенец (Юрий Большой), и великий князь был, конечно, озабочен тем, чтобы обеспечить преемственность власти. Митрополит Исидор, по всей вероятности, мог указать ему на то, как это можно было сделать, рассказав про византийские прецеденты (непосредственно или же через рязанского епископа Иону, будущего митрополита, с которым Исидор встречался еще в Константинополе в 1436 г. [Успенский 1998: 247]). В дальнейшем проводником этой линии мог стать митрополит Иона. Митрополиты всея Руси, традиционно жившие в Москве (начиная с митрополита Петра), несомненно, были заинтересованы в преемственности московских великих князей.

[63] В «Слове избранном от святых писаний еже на латыню...» 1461–1462 гг. Василий II неоднократно называется *руским царем* или *царем всея Руси* [Попов 1875: 379, 382, 384, 392, 393, 395]. Соответственно, московский летописный свод конца XV в. прославляет «Богом вразумляемаго великодръжавнаго Василья Васильевича, в благочестии цветущаго *царя всеа Руси*» [ПСРЛ (25, 1949): 260]. Вместе с тем тот же свод, вкладывая в уста императора Иоанна VIII Палеолога похвалу Василию II, своему шурину, сообщает, что Василий II из смирения и благочестия не зовется *царем*, а зовется *великим князем* [Там же (25, 1949): 254; ср. (6, 1853): 151; (6/2, 2001). Стлб. 75; (8, 1859): 100; (12, 1901): 26].

Самодержцем Василий II именуется в соборной грамоте русских епископов о верности их митрополиту Ионе и непризнании митрополита Григория (1459 г.): «...снидохомся в церковь ‹…› к своему господину великому князю имярек, *всея Русския земли самодръжцу* ‹…› по повелению господина нашего великого князя имярек, *русскаго самодръжца*...» [Плигузов 2008: 108–109, № 14; ср. РИБ (6). Стлб. 627, 630, № 83]; Василий II не называется здесь по имени, так как в цитирумых изданиях опубликован формулярный список (ГИМ. Син. 562). Ср. запись на апокрифическом «Иерусалимском свитке» в сборнике XV в. Кирилло-Белозерского собрания (старый шифр: 11-1088): «Написажеся сіе посланіе въ лѣто 6956 [= 1448] индикта 12 въ градѣ Іерусалимѣ; преписажеся сей списокъ въ богоспасаемомъ градѣ славномъ Москвѣ при державѣ *великаго самодержца* князя Василія Васильевича, а по благословенію господина нашего преосвященнаго митрополита Іоны кіевскаго и всея Руси, в лѣто 6960 [= 1452] индикта 15 мѣсяца марта въ 2 день, того году, коли пошелъ князь великій Иванъ Василіевичь со всѣмъ своимъ воинствомъ на князя Дмитріа Юрьевича на Шемяку» [Тихонравов 1898: Примечания, с. 18].

ется, постепенно обрастая царскими атрибутами [Успенский 1996: 88–90]; см. также: [Успенский 1998: 20, 109, 111, 136, 140]. Уже в Летописной редакции этого чина, составленной около 1518 г., в титулатуре Ивана III появляется слово *царь*, а в более поздней Чудовской редакции троны обоих великих князей (Ивана III и Дмитрия) называются *царскими* [Синицына 1989: 190, 195; РФА (3): 621, № 18, ср. 607]. Достойно внимания вместе с тем, что впервые был венчан на царство не сын Ивана III (Василий III), а его внук (Иван Грозный), который, подобно своему деду, именуется *отчичем и дедичем*[64].

Итак, наименование *отчич и дедич* появляется при Василии II, переходит от него к Ивану III и затем к Ивану IV (Грозному). В дальнейшем, как мы видели, это наименование вновь появляется (после большого перерыва) при Алексее Михайловиче.

Титул *отчич и дедич* появляется при Алексее Михайловиче в новых условиях, когда нет междоусобных войн и борьба между дядей и племянником теряет свою актуальность. Молодая династия Романовых не успела еще разветвиться, и после Алексея Михайловича на царский престол могли претендовать только его наследники по прямой линии (если не говорить о самозванцах)[65]. Соответственно, это наименование подвергается переосмыслению. У предшественников Алексея Михайловича слова *отчич и дедич* имели непосредственный и вполне конкретный генеалогический смысл: у каждого из тех, кто назывался таким образом, как отец, так и дед были полноправными монархами, т. е. переход власти в каждом из этих случаев последовательно осуществлялся от деда к отцу, а от отца к сыну. Алексей Михайлович не был *дедичем* в том же смысле, что его предшественники (от которых он унаследовал само это титульное наименование): слово *дедич* никак не могло относиться к родному деду Алексея Михайловича и означало вообще не столько прародителя, сколько предшественника. Речь идет теперь о праве на власть, которое принадлежит царю как преемнику византийских императоров.

---

[64] Согласно Герберштейну, Василий III не был венчан на царство ввиду того, что соответствующий обряд был осуществлен над Дмитрием Ивановичем [Герберштейн 1988: 66, 68, ср. 79]; при этом Герберштейн указывает, что Василий Иванович принял царский титул [Там же: 74, ср. 65] (см. подробнее в этой связи: [Успенский 1996: 107–108, примеч. 11]).

Василий III мог называть себя царем (см. выше, примеч. 15; ср. также § II.2), но характерно, что слово *царь* может быть представлено на его печатях и в его посланиях в полном написании (без титла).

[65] У Алексея Михайловича не было соправителя (институт соправителей вообще исчезает при Романовых), и назначение наследника осуществлялось через его «объявление», см. Чин объявления царевича Алексея Алексеевича 1 сентября 1667 г. [ПСЗ (1): 719–724, № 415] и Чин объявления царевича Федора Алексеевича 1 сентября 1674 г. [СГГД (4): 316–321, № 97; ПСЗ (1): 987–991, № 586]. В обоих случаях наследник объявлялся в первый день года, в котором он достигал совершеннолетия: обоим наследникам в соответствующем году исполнялось 13 лет.

Проблемы престолонаследия очень скоро возникают и в династии Романовых. После смерти Федора Алексеевича (27 апреля 1682 г.) царем был провозглашен Петр Алексеевич в обход старшего брата Ивана Алексеевича [ПСЗ (1): 384, № 914]. Нечто подобное случается затем после смерти Александра I, когда императором становится Николай Павлович, а не его старший брат Константин Павлович. В обоих случаях нарушение традиции примогенитуры приводит к восстанию.

§ IV.4. Резюмируем сказанное о сочетании *отчич и дедич* в титуле русских государей (московских великих князей и царей). Это выражение, западнорусское по своему происхождению, в середине XV в. было усвоено в административном (приказном) языке Московской Руси (посредующим звеном была, видимо, канцелярия митрополита Ионы).

В Западной Руси выражение *отчичь и дѣдичь* означало то же, что каждый компонент этого сочетания. Как *отчичь*, так и *дѣдичь* обозначали наследственного владетеля или властителя: эти слова, судя по всему, не противопоставлялись здесь одно другому, а скорее дополняли друг друга (явление «глоссирующей синонимии», по определению А. Золтана). То же означало и плеонастическое сочетание *отчичь и дѣдичь*; наличие двух слов с одинаковым значением создавало эффект амплификационного усиления.

В Московской Руси в контексте междоусобной борьбы за московский великокняжеский стол это выражение оказывается связанным с наследственной передачей власти в соответствии с принципом примогенитуры. В этих условиях выражение *отчич и дедич* означает легитимного наследника по прямой линии, получившего власть от отца, который в свою очередь получил ее от деда и т. п.

С установлением царской власти, когда междоусобная борьба перестает быть актуальной, выражение *отчичь и дедич* оказывается связанным с борьбой за признание за московским великим князем царского титула и таким образом становится фактором не внутренней, а международной политики.

Используя это выражение, русские цари утверждают, что царский титул достался им от прародителей. Это открывает широкие возможности для генеалогической мифологии. Так, Рюриковичи могут утверждать, что царский венец унаследован ими от Владимира Мономаха. Романовы не имеют кровной связи с династией Рюриковичей, поэтому Алексей Михайлович связывает свое царство с Византийской империей. Слово *отчич* в его титуле относится к Михаилу Федоровичу, первому царю в династии Романовых; между тем слово *дедич* может относиться как к русским великим князьям, так и к византийским василевсам.

Источники

ААЭ — Акты, собранные … Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 1–4. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1836.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления Гос. бумаг; и др., 1841–1842.

Акты Зап. России — Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 1–5. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии; и др., 1846–1853.

Акты юридические 1838 — Акты юридические, или Собрание форм старинного делопроизводства / Изданы Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1838.

Акты юридического быта — Акты, относящиеся до юридического быта Древней России / Изд. Археогр. комиссиею под ред. Николая Калачова. Т. 1–3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1857–1864.

Амфилохий 1863 — Выписка из подробной описи имуществу Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, 1680 года / Доставлена архмандритом Амфилохием // Известия Имп. Археологического общества. Т. 4. Вып. 1. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1863. Стлб. 25–60.

Барсов 1883 — *Барсов Е. В*. Древнерусские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси. М.: Университет. тип., 1883. (Оттиск из: ЧОИДР. 1883. Кн. 1).

Бобровницкая, Мартынова 2005 — Царь Алексей Михайлович и патриарх Никон. «Премудрая двоица»: [Каталог выставки] / Авт.-сост. И. А. Бобровницкая, М. В. Мартынова. М.: Художник и книга, 2005.

Викторов 1877–1883 — Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов / Сост. зав. архивом Оружейной палаты А. Викторов. Вып. 1. М.: Тип. С. П. Архипова и К°, 1877. Вып. 2. М.: Тип. М. П. Щепкина, 1883.

Владимирская 2001 — Орел и лев: Россия и Швеция в XVII веке: Каталог выставки: Гос. Ист. музей 4.04–1.07.2001 / [Отв. ред. Н. С. Владимирская]. М.: [б. и.], 2001.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949.

Герберштейн 1988 — *Герберштейн С.* Записки о Московии / [Пер. с нем. А. И. Малеина, А. В. Назаренко]. М., 1988.

Глушакова 1974 — *Глушакова Ю. П.* Неопубликованные русские грамоты из ватиканского архива // Вопросы истории. 1974. № 6. С. 128–132.

Гордеева и др. 2004 — Русский исторический портрет. Эпоха парсуны: [Изд. к выставке Гос. Ист. музея 26 дек. 2003 г. — 31 мая 2004 г.] / [Авт. ст. О. Г. Гордеева и др.]. М.: Художник и книга, [2004].

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин; под ред. С. В. Бахрушина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950.

Дмитриева 1955 — *Дмитриева Р. П.* Сказание о князьях Владимирских. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955.

Доп. АИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею: В 12 т. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии; и др., 1846–1875.

ДРВ — Древняя российская вивлиофика ... изданная Николаем Новиковым. 2-е изд., вновь испр. Ч. 1–20. М.: Тип. Комп. типографической, 1788–1791.

Древности 1851 — Древности Российского государства, изданные по Высочайшему повелению Государя Императора Николая I. Отд. 4: Древние великокняжеские, царские, боярские и народные одежды. [Прилож.:] Альбом. [М.]: [б. и.], 1851. [Автором текста является И. М. Снегирев, см.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета … Ч. 2. М.: Университет. тип., 1855. С. 427. Литографии воспроизводят рисунки Ф. Г. Солнцева].

Забелин 2001 — *Забелин И*. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 2: Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Языки рус. культуры, 2001.

Запаско, Ісаєвич 1981–1984 — *Запаско Я., Ісаєвич Я*. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків виданих на Україні: В 3 кн. Львів: Вища школа, 1981–1984.

ЗОРСА (2) — Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. Т. 2. СПб.: Тип. И. Огризко, 1861.

Иван Грозный 1951 — Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951.

Иларий, Арсений 1878–1879 — [*Иларий и Арсений, иеромонахи*]. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры: В 3 ч. М.: Тип. Т. Рис, 1878–1879. (Оттиск из: ЧОИДР. 1878. Кн. 2, 4; 1879. Кн. 2; 1880. Кн. 4).

Иоас. лет. — Иоасафовская летопись / Под ред. А. А. Зимина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957.

Каштанов, Баранов, 2005 — Русско-ливонский договор 1535 г. / Подгот. С. М. Каштанов, К. В. Баранов // Археографический ежегодник за 2004 год / Отв. ред. С. О. Шмидт. М.: Наука, 2005. С. 451–515.

Каштанов, Робинсон, 1961 — Две жалованные грамоты 1510 г. псковским монастырям / Вступ. ст. С. М. Каштанова, подгот. текста и примеч. С. М. Каштанова, А. Н. Робинсона // Записки Отдела рукописей [Гос. б-ки им. В. И. Ленина]. Вып. 24 / [Отв. ред. С. В. Житомирская]. М.: [б. и.], 1961. С. 221–258.

Каштанов, Столярова 2004 — Посольская книга 1509–1571 гг. по связям русского государства с Балканами и Ближним Востоком («Греческие дела». Книга № 1) / Подгот. к изд. С. М. Каштанов, Л. В. Столярова // Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М.: Наука, 2004. С. 127–380.

Кормчая 1653 г. — Кормчая. М., 1653. (Ср. изд. буква в букву, слово в слово, строка в строку, лист в лист: Кормчая. Напечатана с подлинника Патриарха Иосифа. М.: Тип. П. П. Рябушинского, 1912. Репринт последнего изд.: СПб.: [б. и.], 1997). [Кормчая 1653 г. готовилась к изданию при патриархе Иосифе, но издана была при патриархе Никоне].

Котошихин — *Kotošixin Grigorij.* O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Text and commentary / Ed. by A. E. Pennington. Oxford: Clarendon Press; Oxford Univ. Press, 1980. Ср. также: О России в царствование Алексея Михайловича / Соч. Григорья Котошихина; Изд. Археограф. комиссии. 4-е изд. СПб.: Тип. Гл. Упр. Уделов, 1906. [Ссылаемся на листы издаваемой рукописи, а не на страницы издания].

Кузнецов, Кулакова 2001 — Памятники Смутного времени. Тушинский вор: Личность, окружение, время: Документы и материалы / Сост., вступ. ст. и коммент. В. И. Кузнецова, И. П. Кулаковой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001.

Курбский 1914 — Сочинения князя Курбского. Т. 1: Сочинения оригинальные / [Под ред. Г. С. Кунцевича]. СПб.: [б. и.], 1914.

Лобин 2012 — *Лобин А. Н.* Послание Василия III Великому магистру Альбрехту 1515 г. из собрания исторического Кенигсбергского секретного архива // Петербургские славянские и балканские исследования. 2012. № 1. С. 141–152.

Лобин 2013 — *Лобин А. Н.* Послание государя Василия III Ивановича императору Карлу V от 26 июня 1522 года: Опыт реконструкции текста // Петербургские славянские и балканские исследования. 2013. № 1. С. 130–141.

Мец 1974 — *Мец Н. Д.* Монеты великого княжества Московского (1425–1462 гг.). М.: [б. и.], 1974.

Муравьев 1858 — [*Муравьев А. Н.*]. Сношения России с Востоком по делам церковным. [Ч. 1]. СПб.: Тип. 3-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1858.

Орешников 1896 — Императорский Российский исторический музей имени императора Александра III. Описание памятников. Вып. 1: Русские монеты до 1547 г. / Описание сост. А. Орешников. М.: Товарищество тип. А. И. Мамонтова, 1896.

ПДС — Памятники дипломатических сношений Древней Руси с державами иностранными. Т. 1–10. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1851–1871.

Переписка 1981 — Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. М.: Наука, 1981. (Репринт: М.: Наука, 1993).

Переписная книга 1658 г. — Переписная книга домовой казны Патриарха Никона, составленная в 7166 по велению царя Алексея Михайловича / Сообщ. И. Д. Беляевым // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 15. Ч. 2. М.: Университет. тип., 1852. С. 1–136. (Паг. отд.).

Пещак 1974 — Грамоти XIV ст. / Упоряд., вступ. ст., комент. і словники-покажчики М. М. Пещак. Київ: Наук. думка, 1974.

Платонов, Майков, 1896 — Федора Грибоедова История о царях и великих князьях земли Русской: По списку Санкт-Петербургской духовной академии № 306 / Сообщ. С. Ф. Платонова, В. В. Майкова. СПб.: Синод. тип., 1896.

Плигузов 2008 — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плигузов. М.: Языки славян. культур, 2008.

Посольская книга 1988 — Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. / Подгот. текста М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина. М.: Ин-т истории СССР, 1988.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. [Собр. 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.]: В 45 т. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1–43. СПб. / Пг. / Л.; М.: Тип. Э. Праца; и др., 1841–2004.

Путешествия 1954 — Путешествия русских послов XVI–XVII вв.: Статейные списки / Подгот. Я. С. Лурье, Р. Б. Мюллер. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954.

Рейтенфельс 1905 — *Рейтенфельс Я.* Сказание светлейшему герцогу Тосканскому Козьме Третьему о Московии. Падуя, 1680 / Иждивением книгопродавца Петра Мария Фрамботти. С разрешения старших. М.: Тип. О-ва распространения полезных книг …, 1905.

РИБ — Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 1–39. СПб. / Пг. / Л.: Печатня В. И. Головина; и др., 1872–1927.

РФА — Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / [Под ред. В. И. Буганова]. Вып. 1–5. М.: Ин-т истории СССР; и др., 1986–1992. (Продолж. паг. во всех выпусках).

Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества. Т. 1–148. СПб. / Пг.: Тип. А. Траншеля; и др., 1867–1916.

СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1–5. М.: Тип. Н. С. Всеволожского; и др., 1813–1894.

Скржинская 1971 — Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971.

Снимки 1880 — Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М.: Тип. А. Гатцука, 1880.

Титулярник 1672 г. — Царский титулярник. Кн. 1: Титулярник 1672 г. [Факсимил. воспроизв.]. М.: Фонд Столярова, 2007.

Троицкий 1928–1930 — *Троицкий В. И.* Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века / Издан под наблюдением А. В. Орешникова. Вып. 1–2. Л.: Academia, 1928–1930.

Трутовский 1913 — *Трутовский В.* «Романовская» церковно-археологическая выставка в Москве // Старые годы. 1913. Июнь. С. 36–43.

Уо 1972 — Неизвестный памятник древнерусской литературы: «Грамота государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии к Степану, королю польскому» [Псков, 1 октября 1579 г.] / Подгот. Д. К. Уо // Археографический ежегодник за 1971 год / [Отв. ред. С. О. Шмидт]. М.: Наука, 1972. С. 357–361.

Федоров 1949 — *Федоров Г. Б.* Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359–1425) // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 2 / Под ред. А. В. Арциховского. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. С. 144–185.

Хождение 2000 — Хождение на восток гостя Василия Познякова с товарищи / Подгот. текста, пер. и коммент. О. А. Белобровой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10: XVI век. СПб.: Наука, 2000. С. 48–93, 569–578 (коммент.).

Чертков 1834 — *Чертков А. Д.* Описание древних русских монет. М.: Тип. С. Селивановского, 1834.

Чертков 1837 — *Чертков А. Д.* Описание древних русских монет. Прибавление первое. М.: Тип. С. Селивановского, 1837.

Чертков 1840 — *Чертков А.* [*Д.*]. Описание посольства, отправленного в 1659 году при царе Алексее Михайловиче к Фердинанду II-му, Великому герцогу Тосканскому // Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских. Т. 3. Кн. 4. М.: Университет. тип., 1840. С. 311–369.

Щапов 1976 — Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976.

Щербачев 1893 — *Щербачев Ю. Н.* Датский архив: Материалы по истории Древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. М.: Университет. тип., 1893.

Яковлев 1865 — Русские старинные знамена / Сост. Лукиан Яковлев, помощник директора московской Оружейной палаты. М.: [б. и.], 1865.

David 1965 — *David Georgius S. J.* Status modernus Magnae Russiae seu Moscoviae (1690) / Ed. with introduction and explanatory index by A. V. Florovskij. London; The Hague; Paris: Mouton, 1965.

Korb 1700 — Diarium itineris in Moscoviam ... Descriptum a Joanne Georgio Korb ... Viennae Austriae: Voigt, [1700].

Margeret 1855 — Estat de l'Empire de Russie, et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et tragique pendent le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590, iusques en l'an 1606, en Septembre / Par le Capitaine Margeret. Nouvelle édition procedé d'une Notice biographique et bibliographique par Henri Chevreul. Paris: Chez L. Potier, 1855.

Scerbacev 1915 — Acta Hafniensia ad historiam Rossicam pertinentia / Collegit et typis imprimenda curavit G. Scerbacev. Fasc. 1: A[nni] MCCCXXVI–MDLLXIX = [*Щербачев Ю. Н.*]. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Вып. 1: 1326–1569 гг. М.: Синод. тип., 1915.

Словари

Сл. РЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / Отв. ред. С. Г. Бархударов и др. Вып. 1–. М.: Наука; и др., 1975–2019.

Сл. ст.-укр. яз. — Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.: У 2 т. / Уклад.: Д. Г. Гринчишин та ін. Київ: Наук. думка, 1977–1978.

Сл. ц.-сл. и рус. яз. — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук: В 4 т. 2-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1867–1868.

Срезневский 1893–1912 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893–1903. Дополнения. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1912.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. А. Трубачева, А. Ф. Журавлева. Вып. 1–. М.: Наука, 1974–.

Sparwenfeld 1987–1992 — *Sparwenfeld J. G.* Lexicon Slavonicum / Ed. and comment. by U. Birgegård. Vol. 1–4. Uppsala: Uppsala Univ. Library Slavic manuscript collection, 1987–1990. Index. Uppsala: Uppsala Univ. Library Slavic manuscript collection, 1992.

Литература

Агоштон 2004 — *Агоштон М.* Титул правителя Московского государства (1474–1533 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2004. Вып. 9. С. 6–36.

Агоштон 2005 — *Агоштон М.* Великокняжеская печать 1497 г.: К истории формирования русской государственной символики / Пер. Д. Л. Семушин. М.: Древлехранилище, 2005.

Агоштон 2005 / 2003 — *Агоштон М.* Символы Российского государственного герба: Происхождение двуглава и змееборца. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. (1-я публ. под др. названием: 2003 г.).

Агоштон 2006 — *Агоштон М.* К проблеме происхождения русского двуглавого орла // Труды кафедры истории России [Санкт-Петербургского гос. ун-та] с древнейших времен до XX в. [Т. 1] / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2006. С. 87–94.

Алеф 2002 / 1959 — *Алеф Г.* Политическое значение надписей на московских монетах эпохи Василия II / Пер. с англ. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Языки славян. культуры, 2002. С. 591–609. (1-я публ.: 1959 г.).

Алеф 2002 / 1966 — *Алеф Г.* Заимствование Москвой двуглавого орла: точка зрения несогласного / Пер. с англ. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Языки славян. культуры, 2002. С. 621–641. (1-я публ.: 1966 г.).

Арсеньев 1908 — *Арсеньев Ю. В.* Геральдика: Лекции, читанные в Московском Археологическом Институте в $190^{7}/_{8}$ году. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1908.

Борисова 1992 — *Борисова Т. С.* О составе Буслаевской Псалтыри // Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур: Инф. бюллетень. Вып. 25: Спец. вып. в честь праздника славянской письменности 1992 года в Москве. М.: [б. и.], 1992. С. 98–114.

Водов 2002 / 1988 — *Водов В. А.* Титул «царь» в Северо-Восточной Руси в 1440–1460 гг. и древнерусская литературная традиция / Пер. с фр. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Индрик, 2002. С. 543–553. (1-я публ.: 1988 г.).

Дзярнович 2006 — *Дзярнович О. И.* Казус с заменой имени: Союзнический договор 1501 г. Великого княжества Литовского с Ливонией и династический кризис 1497–1499 гг. в России // Труды кафедры истории России [Санкт-Петерб. гос. ун-та] с древнейших времен до XX в. [Т. 1] / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2006. С. 284–293.

Дубовик 2010 — *Дубовик В. В.* Родословные росписи «Иоанна Тимофея Шуйского» — самозванца Тимофея Акиндинова // Самозванцы и самозванчество в Московии: Материалы междунар. науч. семинара (25 мая 2009 г., Будапешт) / Ред. Д. Свак. Будапешт: Rusica Pannonicana, [2010]. С. 155–184.

Живов 2002 / 1988 — *Живов В. М.* История русского права как лингвосемиотическая проблема // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славян. культуры, 2002. С. 187–305. (1-я публ.: 1988 г.).

Живов, Успенский 1996 / 1987 — *Живов В. М., Успенский Б. А.* Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Успенский Б. А. Избр. тр. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и перераб. Шк. «Языки рус. культуры», 1996. С. 205–336. (1-я публ.: 1987 г.).

Жордания 1959 — *Жордания Г.* Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII вв.: В 2 ч. Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1959.

Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Зеленская 2002 — *Зеленская Г. М.* Прижизненные изображения святейшего патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. Г. М. Зеленская. М.: Сев. паломник, 2002. С. 7–14.

Золтан 2002 / 1983— *Золтан А.* К предыстории русск. «государь» // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Индрик, 2002. С. 554–590. (1-я публ.: 1983 г.).

Золтан, 2002 / 1988 — *Золтан А.* Пути проникновения западнорусской лексики в великорусский деловой язык в XV в. // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. М.: Индрик, 2002. С. 766–804. (1-я публ.: 1988 г.).

Золтан 2014 — *Золтан А.* Interslavica: Исследования по межславянским языковым и культурным контактам. М.: Индрик, 2014.

Каменцева, Устюгов 1963 — *Каменцева Е. И., Устюгов Н. В.* Русская сфрагистика и геральдика. М.: Высш. школа, 1963.

Канторович 2014 / 1957 — *Канторович Э. Х.* Два тела короля: Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. (1-я публ.: 1957 г.).

Карамзин 1842–1843 — *Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 12 т. 5-е изд. СПб.: Тип. Э. Праца, 1842–1843. [Ср.: Ключ, или Алфавитный указатель к Истории государства Российского ... сост. П. Строевым. СПб.: Тип. Э. Праца, 1844].

Карданова 2004 — *Карданова М. Б.* Грамота царя Алексея Михайловича и современный ей перевод на итальянский язык // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / Отв. ред. М. Ю. Люстров. М.: Языки славян. культуры, 2004. С. 828–865.

Каштанов 1997 — *Каштанов С. М.* Эволюция великокняжеского и царского титула в грамотах афонских монастырей XVI в. // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М.: Индрик, 1997. С. 105–134.

Каштанов 2004 — *Каштанов С. М.* Состав и содержание документов «греческих» посольских книг № 1 и 2 // Россия и греческий мир в XVI веке / Отв. ред. С. М. Каштанов. Т. 1. М.: Наука, 2004. С. 8–40.

Комашко 2003 — *Комашко Н. И.* Живописец Богдан Салтанов в контексте художественной жизни Москвы второй половины XVII века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2 (12). С. 44–54.

Кучкин 1972 — *Кучкин В. А.* О времени написания Буслаевской Псалтири // Древнерусское искусство: Рукописная книга. [Сб. 1]. М.: Наука, 1972. С. 218–225.

Лаврентьев 2014 — *Лаврентьев А. В.* Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 2. С. 92–111.

Лакиер 1855 — Русская геральдика / Соч. А. Лакиера: В 2 кн. СПб.: Тип. 2-го отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1855. (Продолж. паг. в обеих книгах).

Лихачев 1897 — *Лихачев Н.* Московский золотой. [М., 1897]. (Оттиск из: Археологические известия и заметки. 1897. № 7–8).

Лурье 1960 — *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.

Молчанов 2008 — *Молчанов А. А.* Предыстория московского герба // Древнейшие государства Восточной Европы. 2005 год: Рюриковичи и российская государственность / Отв. ред. М. В. Бибиков. М.: Индрик, 2008. С. 457–464.

Овчинникова 1955 — *Овчинникова Е. С.* Портрет в русском искусстве XVII века: Материалы и исследования. М.: Искусство, 1955.

Огородников 1913 — *Огородников В. И.* Иван III и зарубежные евреи // Сборник статей в честь Дмитрия Александровича Корсакова по поводу сорокалетия его ученой и пятидесятилетия учено-литературной деятельности: История, история литературы, археология, языковедение, философия, педагогика. Казань: 1-й кн. маг. М. А. Голубева, 1913. С. 52–75.

Острогорский 1935 — *Острогорский Г.* Автократор и самодржац: Прилог за историју владалачке титулатуре у Византији и у јужних Словена // Глас Српске Краљевске Академије. Т. 164. Други разред, 84. 1935. С. 95–187.

Попов 1875 — *Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV в.). М.: Тип. Т. Рис, 1875.

Пресняков 1920 — *Пресняков А. Е.* Образование Великорусского государства: Очерки по истории XIII–XV столетий. Пг.: 9-я Гос. тип., 1920.

Пчелов 2017 — *Пчелов Е. В.* Государственная печать Алексея Михайловича 1667 г.: к 350-летию герба Московского царства // Вестник архивиста. 2017. № 4. С. 147–157.

Савва 1901 — *Савва В.* Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков: Тип. и лит. М. Зильберберг и Сыновья, 1901.

Синицына 1989 — *Синицына Н. В.* О происхождении понятия «шапка Мономаха» (К вопросу о концепциях римско-византийского преемства в русской общественно-политической мысли XV–XVI вв.) // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. 1987 год / Отв. ред. А. П. Новосельцев. М.: Наука, 1989. С. 189–196.

Смирнов 1874 — *Смирнов А.* Святейший патриарх Филарет Никитич, московский и всея России. М.: Тип. и лит. А. В. Кудрявцева, 1874. (Оттиск из: Чтения О-ва любителей духовного просвещения. 1873. Январь, март, июнь, октябрь; 1874. Февраль — май).

Соловьев 1959–1966 — *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15 кн. М.: Соцэкгиз, 1959–1966.

Сонцов 1860 — *Сонцов Д.* Деньги и пулы Древней Руси, великокняжеские и удельные. М.: Университет. тип., 1860.

Спасский 1955 — *Спасский И. Г.* Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.: Историко-нумизматическое исследование // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 3 / Под ред. А. В. Арциховского. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1955. С. 214–363.

Спасский 2013 / 1976 — *Спасский И. Г.* Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Спасский И. Г. Русское золото: Сб. избр. ст. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 254–277. (1-я публ.: 1976 г.).

Спасский 2013 / 1982 — *Спасский И. Г.* «Византийский» золотой царя Алексея Михайловича // Спасский И. Г. Русское золото: Сб. избр. ст. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2013. С. 298–314. (1-я публ.: 1982 г.).

Тихонравов 1898 — Сочинения Н. С. Тихонравова. Т. 1. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1898.

Трепавлов 2017 — *Трепавлов В. В.* «Белый царь»: Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. 2-е изд, испр. и доп. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.

Троицкий 1929 — *Троицкий С. В.* Значение слова ἐξαδέλφη в 54 правиле Трулльского собора // Труды IV-го съезда русских академических организаций в Белграде, 16–23 сентября 1928 года. Ч. 1. Белград: [Изд. Рус. науч. ин-та], 1929. С. 291–304.

Ульяновский 1991 — *Ульяновский В. А.* Дело пана маршалка Йозефа Вандалина из Великих Кончиц Мнишка и тайные документы Лжедмитрия I // Советское славяноведение. 1991. № 3. С. 81–87.

Успенский, 1996 — *Успенский Б. А.* Восприятие истории в древней Руси и доктрина «Москва — третий Рим» // Успенский Б. А. Избр. тр. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. С. 83–123.

Успенский 1996 / 1994 — *Успенский Б. А.* Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина) // Успенский Б. А. Избр. тр. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. С. 381–432. (1-я публ.: 1994 г.).

Успенский 1998 — *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки рус. культуры, 1998.

Успенский, 2002 / 1996 — *Успенский Б. А.* Литургический статус царя в русской церкви: Историко-литургический этюд // Успенский Б. А. Этюды о русской истории. СПб.: Азбука, 2002. С. 229–278. (1-я публ.: 1996 г.).

Успенский 2006 — *Успенский Б. А.* Крест и круг: Из истории христианской символики. М.: Языки славян. культур, 2006.

Успенский 2020 — *Успенский Б. А.* Загадочная форма в титуле русских царей // Slověne. Т. 9. №. 1. 2020. С. 163–184.

Успенский, Успенский, 2017 — *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2017.

Хорошкевич 1980a — *Хорошкевич А. Л.* К взаимоотношениям князей Московского дома во второй половине XIV — начале XV века // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 170–174.

Хорошкевич 1980b — *Хорошкевич А. С.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI в. М.: Наука, 1980.

Эскин 2007 — *Эскин Ю. М.* Титулярник — тексты и изображения // Царский титулярник. Кн. 2: Тексты, исследование и комментарии. М.: Фонд Столярова, 2007. С. 12–35.

Янин 1991 — *Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М.: Наука, 1991.

Lenhoff 1997 — *Lenhoff G.* Early Russian hagiography: The lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.

Nitsche 1972 — *Nitsche P.* Grossfürst und Thronfolger: Die Nachfolgepolitik der Moskauer Herrscher bis zum Ende des Rjurikidenhauses. Köln; Wien: Böhlau, 1972.

Ostrogorsky 1952 — *Ostrogorsky G.* Geschichte des byzantinischen Stadtes. 2 Aufl. München: Beck, 1952.

Santifaller 1949 — 1100 Jahre österreichische und europäische Geschichte in Urkunden und Dokumenten des Haus-, Hof- und Staatsarchivs: 100 Lichtdrucktafeln mit Transkriptionen und Erläuterungen / In Verbindung mit Fachgenossen und unter Mitarbeit der Beamten des Haus-, Hof- und Staatsarchivs herausgegeben von Leo Santifaller. Wien: Druck und Kommissionsverlag der Österreichischen Staatsdruckerei, 1949.

Soloviev 1934 — *Soloviev A.* [*Соловьев А.*]. Corona regni (Развитие идеи государства в славянских монархиях XIV века) // Przewodnik historyczno-prawny = Revue d'histoire du droit = Zeitschrift für Rechtsgeschichte [Lwów]. Rocz. 4 (za rok 1933). 1934. S. 27–48.

Strakhov 1998 — *Strakhov O. B.* The Byzantine culture in Muscovite Rus': The case of Evfimii Chudovskii (1620–1705). Köln; Wien: Böhlau, 1998.

Сокращения

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва)

References

Agoshton [= Ágoston], M. (2003). *Zmeeborets i dvuglav: K probleme formirovaniia Rossiiskoi gosudarstvennoi simvoliki* [The Dragon Slayer and the two-headed eagle: On the problem of the origin of Russian state symbols]. Szláv Történeti és Filológiai Társaság; Savaria Press. (In Russian).

Agoshton [= Ágoston], M. (2004). Titul pravitelia Moskovskogo gosudarstva (1474–1533 gg.) [The title of the ruler of Muscovy (1474–1533)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 4, 2004*(9), 6–36. (In Russian).

Agoshton [= Ágoston], M. (2005). *Velikokniazheskaia pechat' 1497 g.: K istorii formirovaniia russkoi gosudarstvennoi simvoliki* [The grand-princely seal of 1497: On the history of the origin of Russian state symbols]. Drevlekhranilishche. (In Russian).

Agoshton [= Ágoston], M. (2006). K probleme proiskhozhdeniia russkogo dvuglavogo orla [On the problem of the origin of the Russian two-headed eagle]. In A. Iu. Dvornichenko (Ed.). *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX v.* (Vol. 1, pp. 87–94). Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russian).

Alef, G. (1959). The political significance of the inscriptions on Muscovite coinage in the reign of Vasilii II. *Speculum, 34*(1), 1–18.

Alef, G. (1966). The adoption of the Muscovite two-headed eagle: A discordant view. *Speculum, 41*(1), 1–21.

Arsen'ev, Iu. V. (1908). *Geral'dika: Lektsii, chitannye v Moskovskom arkheologicheskom institute v* $190^{7}/_{8}$ *godu* [Heraldry: The lectures given at the Moscow Institute of Archaeology in $190^{7}/_{8}$]. Pechatnia A. I. Snegirevoi. (In Russian).

Borisova, T. S. (1992). O sostave Buslaevskoi Psaltyri [On the contents of the Buslaev Psalter]. In *Mezhdunarodnaia assotsiatsiia po izucheniiu i rasprostraneniiu slavianskikh kul'tur: Informatsionnyi biulleten'* (Issue 25, pp. 98–114). [n. p.]. (In Russian).

Dubovik, V. V. (2010). Rodoslovnye rospisi "Ioanna Timofeia Shuiskogo" — samozvantsa Timofeia Akindinova [The genealogical tables of "Ioann Timofei Shuiskii" — the impostor Timofei Akindinov]. In G. Szvák (Ed.). *Samozvantsy i samozvanchestvo v Moskovii: Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo seminara (25 maia 2009 g., Budapesht)* (pp. 155–184). Rusica Pannonicana. (In Russian).

Dziarnovich, O. I. (2006). Kazus s zamenoi imeni: Soiuznicheskii dogovor 1501 g. Velikogo kniazhestva Litovskogo s Livoniei i dinasticheskii krizis 1497–1499 gg. v Rossii [The name change incident: The treaty of alliance between the Grand Duchy of Lithuania and Livonia and the Russian dynastic crisis of 1497–1499]. In A. Iu. Dvornichenko (Ed.). *Trudy kafedry istorii Rossii s drevneishikh vremen do XX v.* (Vol. 1, pp. 284–293). Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russian).

Eskin, Iu. M. (2007). Tituliarnik — teksty i izobrazheniia [The Book of Titles — texts and images]. In *Tsarskii tituliarnik*, (Book 2) *Teksty, issledovanie i kommentarii* (pp. 12–35). Fond Stoliarova. (In Russian).

Ianin, V. L. (1991). *Novgorodskie akty XII–XV vv.: Khronologicheskii kommentarii* [Novgorod deeds of the 12th–15th cc.: A chronological commentary]. Nauka. (In Russian).

Kamentseva, E. I., & Ustiugov, N. V. (1963). *Russkaia sfragistika i geral'dika* [Russian sphragistics and heraldry]. Vysshaia shkola. (In Russian).

Kantorowicz, E. H. (1957). *The king's two bodies: A study in medieval political theology*. Princeton Univ. Press.

Karamzin, N. M. (1842–1843). *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian state] (12 Vols.). Tipografiia E. Pratsa. (In Russian).

Kardanova, M. B. (2004). Gramota tsaria Alekseia Mikhailovicha i sovremennyi ei perevod na ital'ianskii iazyk [The charter by tsar Aleksei Mikhailovich and its contemporary translation into Italian]. In M. Iu. Liustrov (Ed.). *Germenevtika drevnerusskoi literatury* (Vol. 11, pp. 828–865). Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).

Kashtanov, S. M. (1997). Evoliutsiia velikokniazheskogo i tsarskogo titula v gramotakh afonskikh monastyrei XVI v. [The evolution of the title of grand princes and tsars in 16th c. cloistral charters on Mt. Athos]. In *Rossiia i khristianskii Vostok* (Issue 1, pp. 105–134). Indrik. (In Russian).

Kashtanov, S. M. (2004). Sostav i soderzhanie dokumentov "grecheskikh" posol'skikh knig № 1 i 2 [The layout and contents of the documents contained in the first and second "Greek" ambassadorial books]. In S. M. Kashtanov (Ed.). *Rossiia i grecheskii mir v XVI veke* (Vol. 1, pp. 8–40). Nauka. (In Russian).

Khoroshkevich, A. L. (1980a). K vzaimootnosheniiam kniazei Moskovskogo doma vo vtoroi polovine XIV — nachale XV veka [On the relationships between the princes of the Muscovite dynasty in the second half of the 14th century — early 15th century]. *Voprosy istorii, 1980*(6), 170–174. (In Russian).

Khoroshkevich, A. S. (1980b). *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii kontsa XV — nachala XVI v*. [The Russian state in the system of international relations in the late 15th — early 16th c.] Nauka. (In Russian).

Komashko, N. I. (2003). Zhivopisets Bogdan Saltanov v kontekste khudozhestvennoi zhizni Moskvy vtoroi poloviny XVII veka [The painter Bogdan Saltanov within the context of Moscow art life in the second half of the 17th century]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2003*(2(12)), 44–54. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (1972). O vremeni napisaniia Buslaevskoi Psaltiri [On the date of creation of the Buslaev Psalter]. In *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaia kniga* (Vol. 1, pp. 218–225). Nauka. (In Russian).

Lakier, A. (1855). *Russkaia geral'dika* [Russian heraldry] (Vol. 2). Tipografiia 2-go otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii. (In Russian).

Lavrent'ev, A. V. (2014). Prinadlezhal li Ivanu Groznomu "shlem Ivana Groznogo"? [Did "the helmet of Ivan the Terrible" belong to Ivan the Terrible?]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2014*(2), 92–111. (In Russian).

Lenhoff, G. (1997). *Early Russian hagiography: The lives of Prince Fedor the Black*. Harrassowitz.

Likhachev, N. (1897). Moskovskii zolotoi [A Muscovite gold coin]. [A print from *Arkheologicheskie izvestiia i zametki, 1897*(7–8)]. (In Russian).

Lur'e, Ia. S. (1960). *Ideologicheskaia bor'ba v russkoi publitsistike kontsa XV — nachala XVI veka* [Ideological struggle in Russian publicism in the late 15th — early 16th c.]. Izdatel'tsvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Molchanov, A. A. (2008). Predystoriia moskovskogo gerba [The background history of the Moscow crest]. In M. V. Bibikov (Ed.). *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2005 god: Riurikovichi i rossiiskaia gosudarstvennost'* (pp. 457–464). Indrik. (In Russian).

Nitsche, P. (1972). *Grossfürst und Thronfolger: Die Nachfolgepolitik der Moskauer Herrscher bis zum Ende des Rjurikidenhauses*. Böhlau. (In German).

Ogorodnikov, V. I. (1913). Ivan III i zarubezhnye evrei [Ivan III and foreign Jews]. In *Sbornik statei v chest' Dmitriia Aleksandrovicha Korsakova po povodu sorokaletiia ego uchenoi i piatidesiatiletiia ucheno-literaturnoi deiatel'nosti: Istoriia, istoriia literatury, arkheologiia, iazykovedenie, filosofiia, pedagogika* (pp. 52–75). 1-i knizhnyi magazin M. A. Golubeva. (In Russian).

Ostrogorskii, G. (1935). Avtokrator i samodrzhats: Prilog za istoriju vladalachke titulature u Vizantiji i u juzhnikh Slovena [The autocrator and the autocrat: An essay on the history of rulers' titles in the Byzantine Empire and among the South Slavs]. *Glas Srpske Kraljevske Akademije, 164, Drugi razred* (84), 95–187. (In Serbian).

Ostrogorsky, G. (1952). *Geschichte des byzantinischen Stadtes* (2nd ed.). Beck. (In German).

Ovchinnikova, E. S. (1955). *Portret v russkom iskusstve XVII veka: Materialy i issledovaniia* [Portrait in 17th century Russian art: Materials and studies]. Iskusstvo. (In Russian).

Pchelov, E. V. (2017). Gosudarstvennaia pechat' Alekseia Mikhailovicha 1667 g.: k 350-letiiu gerba Moskovskogo tsarstva [The 1667 state seal of Aleksei Mikhailovich: To mark the 350th anniversary of the crest of the Tsardom of Muscovy]. *Vestnik arkhivista, 2017*(4), 147–157. (In Russian).

Popov, A. (1875). *Istoriko-literaturnyi obzor drevnerusskikh polemicheskikh sochinenii protiv latinian (XI–XV v.)* [A historical and literary overview of Old Russian polemics against Catholicism (11th–15th cc.)]. Tipografiia T. Ris. (In Russian).

Presniakov, A. E. (1920). *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva: Ocherki po istorii XIII–XV stoletii* [The emergence of the Great Russian state: Essays on Russian history in the 13th–15th cc.]. 9-ia Gosudarstvennaia tipografiia. (In Russian).

Santifaller, L. (Ed.) (1949). *1100 Jahre österreichische und europäische Geschichte in Urkunden und Dokumenten des Haus-, Hof- und Staatsarchivs: 100 Lichtdrucktafeln mit Transkriptionen und Erläuterungen*. Druck und Kommissionsverlag der Österreichischen Staatsdruckerei. (In German).

Savva, V. (1901). *Moskovskie tsari i vizantiiskie vasilevsy: K voprosu o vliianii Vizantii na obrazovanie idei tsarskoi vlasti moskovskikh gosudarei* [The tsars of Moscow and the basileis of the Byzantine Empire: On the issue of Byzantine influence on the origin of the idea of the Tsar's power among Muscovite rulers]. Tipografiia i litografiia M. Zil'berberg i Synov'ia. (In Russian).

Sinitsyna, N. V. (1989). O proiskhozhdenii poniatiia "shapka Monomakha" (K voprosu o kontseptsiiakh rimsko-vizantiiskogo preemstva v russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli XV–XVI vv.) [On the origin of the "Monomakh's cap" concept (On the concepts of Roman-Byzantine continuity in Russian sociopolitical thought in the 15th–16th cc.)]. In A. P. Novosel'tsev (Ed.). *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniia. 1987 god* (pp. 189–196). Nauka. (In Russian).

Smirnov, A. (1874). *Sviateishii patriarkh Filaret Nikitich, moskovskii i vseia Rossii* [His Holiness Filaret Nikitich, the Patriarch of Moscow and All Russia]. Tipografiia i litografiia A. V. Kudriavtseva. [A print from *Chteniia Obshchestva liubitelei dukhovnogo prosveshcheniia, 1873* (January, March, June, October)*, 1874* (February — May)]. (In Russian).

Solov'ev, S. M. (1959–1966). *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [The history of Russia from the earliest times] (15 Vols.). Sotsekgiz. (In Russian).

Soloviev, A. (1934). Corona regni (Razvitie idei gosudarstva v slavianskikh monarkhiiakh XIV veka) [Corona regni (The evolution of the idea of the state in 14th century Slavic monarchies)]. *Przewodnik historyczno-prawny = Revue d'histoire du droit = Zeitschrift für Rechtsgeschichte, 2*, 27–48. (In Russian).

Sontsov, D. (1860). *Den'gi i puly Drevnei Rusi, velikokniazheskie i udel'nye* [Half-kopeck coins and mites of Old Rus', grand-princely and apanage]. Universitetskaia tipografiia. (In Russian).

Spasskii, I. G. (1955). Denezhnoe obrashchenie v Moskovskom gosudarstve s 1533 po 1617 g.: Istoriko-numizmaticheskoe issledovanie [Currency circulation in Muscovy from 1533 to 1617: A study in history and numismatics]. In A. V. Artsikhovskii (Ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Moskvy* (Vol. 3, pp. 214–363). Akademiia nauk SSSR. (In Russian).

Spasskii, I. G. (2013a). Monetnoe i monetovidnoe zoloto v Moskovskom gosudarstve i pervye zolotye Ivana III [Crown gold and coin-shaped gold in Muscovy and the first gold pieces of Ivan III]. In I. G. Spasskii. *Russkoe zoloto: Sbornik izbrannykh statei* (pp. 254–277). Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (In Russian).

Spasskii, I. G. (2013b). "Vizantiiskii" zolotoi tsaria Alekseia Mikhailovicha [The "Byzantine" gold piece of tsar Aleksei Mikhailovich]. In I. G. Spasskii. *Russkoe zoloto: Sbornik izbrannykh statei* (pp. 298–314). Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (In Russian).

Strakhov, O. B. (1998). *The Byzantine culture in Muscovite Rus': The case of Evfimii Chudovskii (1620–1705)*. Böhlau.

[Tikhonravov, N. S.] (1898). *Sochineniia N. S. Tikhonravova* [N. S. Tikhonravov's works] (Vol. 1). Izdanie M. i S. Sabashnikovykh. (In Russian).

Trepavlov, V. V. (2017). *"Belyi tsar'": Obraz monarkha i predstavleniia o poddanstve u narodov Rossii XV–XVIII vv.* ["The white tsar": The image of the monarch and ideas regarding allegiance among the nations of Russia in the 15th–18th cc.] (2nd ed.). Izdatel'stvo Olega Abyshko. (In Russian).

Troitskii, S. V. (1929). Znachenie slova ἐξαδέλφη v 54 pravile Trull'skogo sobora [The meaning of the word ἐξαδέλφη in Rule 54 of the Council in Trullo]. In *Trudy IV-go s"ezda russkikh akademicheskikh organizatsii v Belgrade, 16–23 sentiabria 1928 goda* (Part 1, pp. 291–304). [Izdanie Russkogo nauchnogo instituta]. (In Russian).

Ul'ianovskii, V. A. (1991). Delo pana marshalka Iozefa Vandalina iz Velikikh Konchits Mnishka i tainye dokumenty Lzhedmitriia I [The case of marshal Iozef Vandalin of Velikie Konchitsy of Mniszek and the secret documents of False Dmitry I]. *Sovetskoe slavianovedenie, 1991*(3), 81–87. (In Russian).

Uspenskij, B. A. (1996a). Dualisticheskii kharakter russkoi srednevekovoi kul'tury (na materiale "Khozheniia za tri moria" Afanasiia Nikitina) [The dualist nature of medieval Russian culture (based on "A journey beyond the three seas" by Afanasii Nikitin)]. In B. A. Uspenskij. *Izbrannye trudy*, (Vol. 1) *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* (2nd ed., pp. 381–432). Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". (In Russian).

Uspenskij, B. A. (1996b). Vospriiatie istorii v drevnei Rusi i doktrina "Moskva — tretii Rim" [The perception of history in Old Rus' and the "Moscow, third Rome" doctrine]. In B. A. Uspenskij. *Izbrannye trudy*, (Vol. 1) *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* (2nd ed., pp. 83–123). Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". (In Russian).

Uspenskij, B. A. (1998). *Tsar' i patriarkh: Kharizma vlasti v Rossii (Vizantiiskaia model' i ee russkoe pereosmyslenie)* [The tsar and the patriarch: The charisma of power in Russia (The Byzantine model and its Russian reinterpretation)]. Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian).

Uspenskij, B. A. (2002). Liturgicheskii status tsaria v russkoi tserkvi: Istoriko-liturgicheskii etiud [The liturgical status of the tsar in the Russian church: A historical and liturgical study]. In B. A. Uspenskij. *Etiudy o russkoi istorii* (pp. 229–278). Azbuka. (In Russian).

Uspenskij, B. A. (2006). *Krest i krug: Iz istorii khristianskoi simvoliki* [The cross and the circle: From the history of Christian symbolism]. Iazyki slavianslikh kul'tur. (In Russian).

Uspenskij, B. A. (2020). Zagadochnaia forma v titule russkikh tsarei [An enigmatic form in the title of Russian tsars]. *Slověne, 9*(1), 163–184. (In Russian).

Uspenskij, B. A., & Uspenskij, F. B. (2017). *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic names in Rus']. Nestor-Istoriia. (In Russian).

Vodoff, W. (1988). Le title *tsar'* dans la Russie du nord-est vers 1440–1460 et la tradition littéraire vieux-russe. In *Studia Slavico-byzantina et mediaevalia Europensia* (Vol. 1, pp. 54–60). Centre for Slavo-Byzantine Studies. (In French).

Zalizniak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* [Old Novgorod dialect] (2nd ed.). Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).

Zelenskaia G. M. (2002). Prizhiznennye izobrazheniia sviateishego patriarkha Nikona [Intravitam images of His Holiness Patriarch Nikon]. In G. M. Zelenskaia (Ed.). *Nikonovskie chteniia v muzee "Novyi Ierusalim": Sbornik statei* (pp. 7–14). Severnyi palomnik. (In Russian).

Zhivov, V. M. (1988). Istoriia russkogo prava kak lingvosemioticheskaia problema [Russian legal history as a linguosemiotic problem]. In M. Halle, K. Pomorska, E. Semeka-Pankratov, & B. Uspenskij (Eds.). *Semiotics and the history of culture: In honor of Jurij Lotman. Studies in Russian* (pp. 46–128). Slavica. (In Russian).

Zhivov, V. M., & Uspenskij, B. A. (1996). Tsar' i Bog (Semioticheskie aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii) [The tsar and God (Semiotic aspects of sacralization of the monarch in Russia)]. In B. A. Uspenskij. *Izbrannye trudy*, (Vol. 1) *Semiotika istorii. Semiotika kul'tury* (2nd ed., pp. 205–336). Shkola "Iazyki russkoi kul'tury". (In Russian).

Zhordaniia, G. (1959). *Ocherki iz istorii franko-russkikh otnoshenii kontsa XVI i pervoi poloviny XVII vv.* [Essays on the history of French-Russian relations in late 16th — first half 17th cc.] (2 Vols.). Izdatel'stvo Tbilisskogo universiteta. (In Russian).

Zoltan [= Zoltán], A. (2002a). K predystorii russk. "gosudar'" [On the prehistory of the Russian word "gosudar'" ("lord")]. In A. F. Litvina, & F. B. Uspenskij (Eds.). *Iz istorii russkoi kul'tury*, (Vol. 2, Book 1) *Kievskaia i Moskovskaia Rus'* (pp. 554–590). Indrik. (In Russian).

Zoltan [= Zoltán], A. (2014). *Interslavica: Issledovaniia po mezhslavianskim iazykovym i kul'turnym kontaktam* [Interslavica: Studies in inter-Slavic linguistic and cultural contacts]. Indrik, 2014. (In Russian).

Zoltan [= Zoltán], A. (2002b). Puti proniknoveniia zapadnorusskoi leksiki v velikorusskii delovoi iazyk v XV v. [Routes of borrowing of West Russian vocabulary into business Great Russian in the 15th c.]. In A. F. Litvina, & F. B. Uspenskij (Eds.). *Iz istorii russkoi kul'tury*, (Vol. 2, Book 1) *Kievskaia i Moskovskaia Rus'* (pp. 766–804). Indrik. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Борис Андреевич Успенский
доктор филологических наук
зав. Лабораторией лингвосемиотических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва, Старая Басманная ул., д. 21/4, А–118
✉ *borisusp@gmail.com*

Information about the author

Boris A. Uspenskij
Dr. Sci. (Philology)
Head, Laboratory of Linguo-Semiotic Studies, National Research University Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow, Staraya Basmannaya Str., 21/4, A–118
✉ *borisusp@gmail.com*